

**XI ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотѣка
Театра и Искусства“).

Отд. ЛѢТ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусства.

Больной вопросъ.—Хроника.—Письма въ редакцію.—
Театръ и толпа. А. Амфитеатрова.—„Пьянымъ дѣломъ“.
Noto Novus.—Письмо изъ Лондона. Bel-Ami.—Новые дра-
матурги. Ибсенъ („Das Neue Drama“. A. Kerr).—Замѣтки
Профана. Профана.—Къ сезону въ провинціи.—Маленькая
хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † З. И. Покатиловъ, Б. Шау,
Памятникъ Моцарту, М. М. Лубковская, М. Е. Медвѣдевъ и
И. В. Тартаковъ въ оперѣ „Отелло“. Изъ рисунковъ Берделея
(2 рис.), Шаржи.

Приложеніе: „Библиотѣка театра и искусства“. кн. VI.
Парадоксы Толстого о Шекспирѣ. Евг. Безпята. Объ эле-
ментахъ рѣчи. В. Сладковцева. Стихотворенія: Изъ пѣсенъ
любви, и др. Зои Бухаровой. Культурные босяки. (Изъ те-
атрального міра). А. Валеско. Стихотворенія. А. А. Мюс-
саръ-Викентьева. „Долгъ“, Пьеса О. Димова.

КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Пьеса семи покрывалъ“, Уайльда, присп. для русской сцены, бар. Радо-
шевской, ц. 1 р., „Очень просто“, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 75 коп.
„Обреченные“ (послѣдн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. А. Ирмайдова. Ц. 2 р.
„Братья-Помѣщики“ (послѣдн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л.
Толстого, ц. 2 р. „Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уайльда, перев. О. Н.
Поповой. Ц. 2 р. „Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра). Ц. 2 р.
„Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Смелъ“.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к. „Клоунъ“, А. Куприна
(цензур.) 3 р. „Месть Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Холмса“)
въ 4 д. Н. А. Смурского. Цензур. рукоп. экз.—5 р. „Въ сумеркахъ
разсвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р. „9-е Терми-
дора“ (изъ хроники французской революціи), др. въ 1 д. М. Сукеникова
ц. 75 к. (цена. 2 р. 75 к.). „Золотыя нуты“ („Золотыя окна“) ком.
въ 4 д. Бріе, перев. К. Ларина ц. 2 р.

Полныя комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шолома Аша Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.
„Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., цена. 9 р.
„Честный человѣкъ“ 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)
„Долгъ“ 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
„Шерлокъ Холмсъ“, пьеса и деф. экзмп. (6) вмѣсто ролей . . . 3 руб.

ОТКРЫТА

ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1-го іюля) ПОДПИСКА
на „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(Прил.: ежемѣс. журн. Библиотѣка Т. и Исн.).

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при
конторѣ „Театръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА ПЬЕСЪ.

Новая пьеса

„СЫЩИКЪ ЛЕКОКЪ“

въ 5 д. Ю. Аль-Рашида

Поступила въ продажу.

Получать въ ред. „Театръ и Искусство“ и въ Москвѣ у Разсохина.

3—1

Необходимо каждому театру

Собраніе 145 оперныхъ

Либретто

въ изящномъ переплетѣ

(„Спутникъ Меломана“)

Ц. 1 р. 25 к.

Выписыв. изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Необходимо каждому театру

Петербургская театральная библиотека

В. К. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ.

Оперы и оперетты.

Весь новый и старый репертуаръ.

Послѣднія новинки опереттъ:

„Подъ звуки вальса“ („Въ грезахъ вальса“) 60 р. „Веселый пансіонъ“ 60 р. „Крокодилъ“ 60 р. „Веселый вдовецъ“ 75 р. „Веселая вдова“ 40 р.

„Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 40 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 40 р.

Оперы: „Тансъ“, „Бронзовый конь“, „Бранъ по неволѣ“, „Хризантема“, „Сѣв. Звѣзда“, „Эсилармонда“, „Мессалина“, „Незполить“, „Карнавалъ“, „Сказки Гофмана“.

Высылка налож. плат. (половина авансомъ).

СНВ. Театры и сцены Геродского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 24-го Іюня: „ГАЛЪКА“, оп.—25-го, съ уч. арт. Дождского: „НЕРОНЪ“, оп.—26-го, съ уч. Фигнера и Р. Е. Рена-Фигнера: „НИКОВАЯ ДАМА“, оп.—27-го, съ уч. арт. Клементьева: „НЕРОНЪ“, оп.—28-го, съ уч. арт. Брагина: „ГАМЛЕТЪ“, оп.—29-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.—30-го, съ уч. арт. Н. Н. Фигнера: „РОМЕО И ДЖЕУЛЬЕТТА“, оп.—1-го Іюля: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 24-го Іюня: „ДИКАРКА“, ком.—25-го: „ДИТЯ“, др.—26-го: „ВІЙ“, драм. сказка.—27-го: „ДИКАРКА“, ком.—28-го: „ЛЪСЪ“, ком.—29-го: „ДЪТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—30-го: „КОРАБЛЕКРУШИТЕЛИ“, мелодр.—1-го Іюля: „ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, обст. пьеса.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 24-го Іюня: „КАПИРСКАЯ СТАРИНА“, драма.—26-го: „ФОФАНЪ“, ком.—29-го: „СТЕПНОЙ БОГАТЫРЬ“, драма.—1-го Іюля: „СВѢТИТЬ, ДА НЕ ГРѢТЬ“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 24-го Іюня: „ФОФАНЪ“, ком.—29-го: „НА ЛОНЪ ПРИРОДЫ“, ком.—1-го Іюля: Концертъ великорусскаго оркестра.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 89.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обозрѣніе, шаржъ и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балина, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина-Линъ, М. Г. Грузинская, С. Д. Губеръ, В. В. Дмитревская, Евдокимова, Изюмова, М. П. Кузьмина, П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Курскій, И. М. Мишинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. П. Ростовцевъ, Г. А. Смоляковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юрневъ. Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Невзоровъ. Дирижеръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Сквозниковъ. Ларикмахеръ Г. И. Александровъ.

Репертуаръ: „Весь въ панашу“, фарсъ въ 3 д., „Дулу“, фарсъ въ 3 д., „У насъ въ Парижѣ“, фарсъ въ 3 д., „Суронъ“, фарсъ въ 3 д., „Та да не та“, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ группы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г. жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитриева, Петрова, Сербская, Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Г. Брянскій, Вавичъ, Гальбинъ, Григоровскій, Наменскій, Норжевскій, Кошевскій, Мартыненко, Миравъ, Михайловъ, Моховъ, Нировъ, Терскій и др. Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпацель.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумпаковъ.

Театръ „НЕМЕТТИ“ садъ

Питерб. стор. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилинскога.

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г. жи А. А. Беретти, О. В. Бестужева, В. И. Варламова, А. А. Денаръ, Ф. В. Каллажъ, Е. Д. Логатъ, Н. И. Лидина, Ф. К. Рубежанская, О. С. Стоянова, Г. А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, С. А. Добротинъ, В. М. Майскій, С. П. Медвѣдевъ, Н. Н. Николаевъ, Малинъ, Г. Д. Рутковский, Г. А. Сварскій, П. Г. Свѣтловъ, С. С. Стрѣльниковъ.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 чел. * Балетъ и А. Чистикова. Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ. Гл. капельм. В. А. Гильдебрандтъ.

Новинки репертуара: „Японцы“ опер. Лекко, „Веселый Пансіонъ“, „Современный Вильонъ“, „Эпидемія любви“, „Манеры“, „Нюрнбергская кукла“ и друг.

Въ саду на ресторанъ-верандѣ: Большой дивертисементъ. Три оркестра музыки. Первокл. ресторанъ. Веперер увеселенія. Гл. администраторъ А. Н. Шулъгъ.

РУССКАЯ ОПЕРА

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Набанова и Н. Я. Яковлева.

Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона состоятся гастролы А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертисементъ (новые интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектак.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

С.-Петербург, 24-го июня 1907 года.

Одна изъ петербургскихъ газетъ („Сегодня“) въ рядѣ обличительныхъ очерковъ вывела на свѣжую воду дѣятельность нѣкоторыхъ рецензентовъ или вѣрнѣе „рецензишекъ“, облагающихъ актеровъ „данями“. Очеркамъ, къ сожалѣнію, не доставало прямого наименованія этихъ господъ. Театральный міръ могъ догадываться, о комъ идетъ рѣчь, но вѣдь если все, что газета рассказывала, вѣрно, онъ и безъ того знаетъ, что происходитъ въ темномъ про странствѣ между кулисъ.

Что газетная рецензія иногда продажна, чаще-же просто невѣжественна, груба, безграмотна, а случается, что и нелѣпа — достаточно извѣстно. Есть рецензія и рецензія; есть литература и литература; есть печать и печать. Одна библиографическая замѣтка бар. Брамбеуса заключала въ себѣ только слѣдующія слова: „Ванька! Это твоя литература!“ Точно также можно сказать: „Ванька! Это твоя рецензія!“

Вотъ въ чемъ суть вопроса, на которую актеры закрываютъ глаза. Читая преимущественно ванькину литературу и ванькины рецензіи, упиваясь букетомъ ванькиныхъ сплетенъ и пересудовъ, они сами питаютъ этотъ сортъ недоброкачественной словесности. Пусть актеры (въ массѣ), положи руку на сердце, спросятъ себя: кто ихъ лейбъ-рецензентъ? Да тотъ самый, на котораго „въ случаѣ чего“ такъ ожесточаются.

Да, актерамъ нужны спокойные нервы для спокойной работы. Поэтому имъ слѣдуетъ удѣлять меньше вниманія тщеславному побужденіямъ и выработать разборчивость по отношенію къ тѣмъ источникамъ, откуда они освѣдомляются и почерпаютъ такъ сказать, „духовную пищу“. Глупая, лживая, а пожалуй, и продажная рецензія—это накипь актерскаго тщеславія, актерской неразборчивости (да простится намъ откровенное сужденіе!) въ способахъ рекламы. Чѣмъ, какъ не тщеславіемъ и проистекающимъ отсюда легковѣріемъ, объясняются эти, какъ грибы, возникающіе „Словари“, „Альбомы“ сценическихъ дѣятелей, собирающіе съ актеровъ „изрядную дань“, и безслѣдно исчезающіе вмѣстѣ съ издателями и денежками? Мы приводили жалобы, письма, циркуляры этого рода и пр. Вѣдь, казалось бы, ясно, что все это очень сомнительные аферисты, что въ огромномъ большинствѣ эти предприниматели не имѣютъ ничего общаго съ литературою, что ни фирмы, ни денегъ—ничего у нихъ нѣтъ, а между тѣмъ клюютъ! А если „клюютъ“, всегда найдется и рыбарь...

Мы не хотимъ быть дурно понятыми. Съ точки зрѣнія общественной, злоупотребленіе печатнымъ словомъ, разумѣется, остается явленіемъ злокачественнымъ и прискорбнымъ. Но вопросы рецензентской этики и газетной чистоплотности тѣснѣйшимъ образомъ связаны со вкусами и требованіями читателей. Читатель почитываетъ, писатель пописываетъ, причемъ „писатель“ нерѣдко „работаетъ“ и „по-трафляетъ“ на читателя. Пусть актеры, которымъ омерзѣлъ иной рецензентшишка, перестанутъ обращаться на него вниманіе, и онъ отстанетъ. Но актеры дорожатъ „мнѣніемъ публики“. Хорошо. Однако, какой публики? Какова та публика, которую можетъ предубѣдить ванькина рецензія? Или все равно, какая публика—была бы только публика? Такъ вѣдь какъ публика бываетъ разная, такъ и рецензентъ, являющійся выразителемъ ея думъ, бываетъ всякій...

Впередъ, впередъ! Выше и выше! Вотъ что должно быть лозунгомъ всякаго, кто служить искусству. Въ этомъ стремленіи все вверхъ и впередъ столько захватывающей красоты, столько правильного пониманія своихъ даже матеріальныхъ интересовъ, что всѣ эти, внизу копошащіеся, рецензенты и рецензята суть не болѣе, какъ жалкіе гномы, которые только отъ суетвѣрныхъ страховъ кажутся такими уродливыми тѣнями...

Въ „Петербург. Газетѣ“ находимъ любопытныя данныя о граммофонныхъ предпріятіяхъ. Эти новѣйшіе „аристоны“—мы, впрочемъ, не намѣрены касаться ихъ музыкальной цѣнности,—по словамъ газеты, даютъ огромные барыши предпринимателямъ.

Достаточно сказать, что акціи „общества граммофоновъ“, выпущенныя по 4 р. за штуку, стоятъ теперь 40 р. Директора граммофонныхъ компаній получаютъ баснословные оклады 50,000 руб. въ годъ, а лондонскій директоръ—100,000 рублей!

Что же получаютъ артисты, на которыхъ эти граммофонщики наживаютъ миллионы? Гроши!

„Средняя плата артистамъ составляетъ 100 р., а граммофонные фабриканты сдѣлавъ съ одной записи 20,000 пластинокъ, берутъ за нее по 2 рубля...“

Газета назвала 20,000 пластинокъ, но вѣдь ихъ можетъ быть 200,000, два миллиона... Кто же контролируетъ ихъ число? И наконецъ, включается ли въ договоръ количество пластинокъ? Мы полагаемъ, что артистамъ слѣдуетъ установить плату не за спѣтую или сыгранную вещь, а за количество пластинокъ, т. е. оттисковъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи литературно-издательскимъ началамъ. Изданіе пластинки разрѣшается въ количествѣ, положимъ, 5000; слѣдующее изданіе—новая плата. Еще правильнѣе было бы, конечно, взимать 0/0 съ каждой проданной пластинки.

Всего естественнѣе артистамъ образовать свой синдикатъ, и самимъ заниматься сбытомъ пластинокъ вмѣсто того, чтобы обогащать разныхъ „международныхъ челоуѣковъ“.

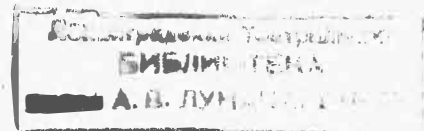
Вообщемъ, граммофонное дѣло выдвигаетъ цѣлый рядъ новыхъ правовыхъ и хозяйственныхъ соображеній и понятій, къ которымъ мы въ непродолжительномъ времени вернемся. Пора поуѣрить аппетиты граммофонщиковъ...

Совѣту Театрального Общества пришлось на-дняхъ разсматривать характерное для переживаемаго нами времени ходатайство. Актеръ-еврей, подписавшій на зиму контрактъ, проситъ освободить его отъ контракта, въ виду продолжающагося въ этомъ городѣ массоваго избіенія евреевъ. Въ виду, какъ сказано въ ходатайствѣ, ярко выраженнаго еврейскаго типа, актеръ считаетъ не безопаснымъ для себя жить въ этомъ городѣ. Совѣтъ призналъ основаніе для расторженія контракта недостаточнымъ—конечно, юридически. Въ тоже время, однако, Совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ антрепренеромъ объ освобожденіи актера-еврея отъ контракта.

Комментаріи излишни... Мы говоримъ, конечно, не о театральной сторонѣ дѣла.

Объ упадкѣ оперетки.

Упадокъ, оперетки, помимо отсутствія хорошихъ опереточныхъ исполнителей, можно еще объяснить распространеніемъ оперы и фарса. Во времена процвѣтанія оперетки въ столицахъ существовала одна казенная опера, а о фарсѣ никто еще и не помышлялъ; для провинціи, за исключеніемъ одного двухъ

городовъ, опера была несбыточной мечтой, и если туда прѣзжала опереточная труппа, успѣхъ ея былъ обезпеченъ. Въ настоящее-же время, при обилии и фарсовыхъ труппъ, музыкальныя оперетки не привлекаютъ зрителей, потому что, кто хочетъ послушать музыку, можетъ отправиться въ оперу, а кто хочетъ посмѣяться—отправляется въ фарсъ.

Пользовавшіеся въ свое время большимъ успѣхомъ разные „Гасконцы“ „Цыг. Бароны“, „Нищіе Студенты“ и т. п. съ распространеніемъ оперы потеряли свой смыслъ, а Оффенбахъ устарѣлъ какъ сатирикъ, и наивенъ, какъ музыкантъ. Нельзя удивить публику пикантною сюжетомъ „Елены“, когда въ любомъ фарсѣ пикантнаго столько, что хватить на 5 Еленъ, не поразить никого галопъ изъ „Орфея“, когда въ любомъ кафе-штантъ дрессированныя собаки продѣлываютъ свои эволюціи подъ галопъ совершенно неизвѣстнаго композитора, тематически, и ритмически разработанный сложнѣе, чѣмъ лучшій изъ галоповъ стараго Оффенбаха. Да простятъ мнѣ мою дерзость! А канканъ, вѣдь онъ теперь дѣтскій танецъ въ сравненіи съ новѣйшими кекуками, матчишами и хюватами! Въ свое же время канканъ считался чѣмъ-то „сверхъ-смертнымъ“. Требования, предъявляемыя къ опереткѣ, въ одно и то же время чрезмѣрны, и ничтожны. Если вести репертуаръ болѣе серьезный, то необходимы исключительныя пѣвцы, которыхъ вообще мало не только въ опереткѣ, но и въ оперѣ. А репертуаръ легкій, такъ называемый „Posse mit Gesang“ можетъ имѣть успѣхъ въ исполненіи легкомъ, быстромъ. Для всего этого нужна подготовка, а ея то у нашихъ артистовъ нѣтъ за рѣдкими исключеніями, а ужъ объ актрисахъ и говорить нечего... Ихъ стали искать теперь въ кафе-штантахъ, и талантливыхъ нѣкоторыхъ измѣряется количествомъ выпитаго ими съ поклонниками шампанскаго во время антрактовъ и цѣнностью брилліантовъ и туалетовъ. Вотъ причина упадка оперетки какъ искусства. А режиссеры? Что они дѣлаютъ? Гдѣ послѣдовательность? Гдѣ эпоха? Дѣйствіе происходитъ въ XVI столѣтіи, а апофеозъ сверкаетъ электрическими огнями! Пейзане возвращаются съ полевыхъ работъ, и корзинки съ овощами перевязаны электрическими лампонами. А впрочемъ, почему же „упадокъ“ оперетки? Въ настоящее время оперетка процвѣтаетъ, какъ никогда. Въ Петербургѣ зимою и лѣтомъ три оперетки, въ Москвѣ оперетка, а провинція въ этомъ году насчитываетъ до 12 опереточныхъ труппъ. Безъ качелей, каруселей и т. п. трюковъ теперь оперетку и ставить нельзя. Да проститъ мнѣ уважаемая В. А. Немецки, если я назову ее причиной упадка оперетки. В. А. Немецки является родоначальницею оперетки на открытой сценѣ, благодаря чемушалолиявая оперетка—достояніе немногихъ въ закрытомъ интимномъ кругу—вырвалась на улицу, стала достояніемъ толпы и демократизировалась; такимъ образомъ изящная пикантность, удовлетворявшая небольшой кругъ зрителей закрытаго театра, не удовлетворяетъ толпу открытой сцены, и оперетка становится все болѣе и болѣе лубочной, грубой. Возымѣвъ намѣреніе, въ своемъ дѣлѣ, бороться съ этимъ, я повелъ болѣе серьезный репертуаръ и въ литературномъ, и музыкальномъ смыслѣ, и чуть не потерпѣлъ полного крушенія. А спасло мое дѣло пошлѣйшее обозрѣніе-фарсъ съ глупѣйшими положеніями и грубѣйшими эффектами! Публика смѣялась, наполняла театръ, и я спасъ сезонъ. Такъ пеняй на себя, почтенная публика!

А. Вилинскій.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ получено разрѣшеніе и утверждено ассигнованіе на сломку московскаго Малаго театра и постройку на мѣстѣ этого пришедшаго въ ветхость зданія новаго театра гораздо большихъ размѣровъ и отвѣчающаго требованіямъ современной техники.

— Композиторъ г. Армсгеймеръ заканчиваетъ музыку къ большому балету въ 4 д. на сюжетъ баллады Гете „Ученикъ волшебника“. Балетъ этотъ будетъ поставленъ въ Маринскомъ театрѣ.

— Талантливый рассказчикъ В. В. Сладкопѣвцевъ, съ успѣхомъ выступившій въ частныхъ спектакляхъ, вскорѣ выступитъ въ Красносельскомъ и Павловскомъ театрахъ.

— Вдовѣ умершаго артиста Александринскаго театра Н. Н. Невѣрова, обѣщана осенью пенсія.

— Въ составъ труппы В. Ф. Коммисаржевской вошла большая часть драматической труппы, игравшей минувшій сезонъ въ Тифлисѣ: г-жи Буткевичъ, Нарбекова, гг. Унгернъ, Закушнякъ, Давидовскій и др. Г. Унгернъ будетъ состоять и вторымъ режиссеромъ.

— Извѣстный баритонъ О. И. Каміонскій получилъ на будущій сезонъ ангажементъ въ Монте-Карло, къ Гинсбургу.

— Поѣздка Современнаго театра съ „Богомъ мести“ закончилась 20 іюня. Дѣла были хороши, за исключеніемъ Варшавы.

— Театръ и садъ „Аркадія“, за смертью антрепренера П. И. Васильева, переходитъ въ вѣдѣніе администраціи, учрежденной по дѣламъ покойнаго П. И. Васильева, въ составѣ 3-хъ лицъ изъ числа кредиторовъ. Возможно, что предпріятіе будетъ ликвидировано.

— Въ бенефисъ г-жи Капланъ, 26 іюня, идетъ новая оперетка „Подъ звуки Шопена“, передѣланная изъ фарсаг. Раммомъ.

— Предполагается къ постановкѣ въ Народномъ домѣ опера „Тоска“, если цензура разрѣшитъ ее для народныхъ театровъ.

— Н. Д. Красовымъ для зимняго сезона уже сформирована труппа. Составъ приводимъ: г-жи Борегаръ, Г. П. Горная, Е. А. Жукова, М. М. Золотницкая М. А. Казанская, М. Ф. Корчагина-Александровская, Е. П., Мальская, И. И., Мятлева Е. Р. Озерова Е. А., Шатленъ Н. К., Шевченко-Красногорская В. И. Шилова Э. Л. Г. Г. Александровскій В. В. Бахметовъ А. И. Брянскій В. М. Василенко Т. Г. Глубоковскій В. В. Донатовъ С. Н. Красовъ Н. Д. Кречетовъ А. М. Кудрявцевъ Г. Б. Мишанинъ Н. П. Новичевъ К. П. Ренинъ-Михалко В. К. Толмачевъ Г. С. (худ. декораторъ). Черкасовъ Д. П. Шумскій В. М. Озеровъ Е. Н. (суфлеръ). Вербинъ С. В. (зав. сценой). Воробьевъ Н. В. (костюмеръ). Театръ „Неметти“ переименованъ въ „Петербургскій театръ“. Уже начался ремонтъ театра. Главныя работы—по ссушкѣ театра и устройству лучшей вентиляціи. Полъ въ партерѣ будетъ поднятъ на аршинъ. Расцѣпка мѣстъ значительно понижена. Постояннаго режиссера не будетъ. Установлена „гастрольная“ система. Гастрольные режиссеры, давшіе уже свое согласіе,—А. А. Санинъ, покинувшій императорскую сцену и остающійся жить въ Петербургѣ, Н. Н. Арбатовъ и П. П. Ивановскій. Открытіе сезона предполагается 20 сентября.

— Ю. М. Юрьевъ продолжилъ поѣздку еще на 2 недѣли, но уже съ значительно сокращеннымъ составомъ труппы. Вышли изъ труппы, за истеченіемъ срока договора, г-жи Шувалова, Пушкарева, Каменева, г. Смурскій и др. Въ репертуарѣ имѣлись двѣ пьесы: „Калигула“ и „Донъ-Карлосъ“.

— Исполнился 30-лѣтній юбилей пьесы „Правда хорошо, а счастье лучше, напечатанной ровно XXX лѣтъ назадъ въ январской книжкѣ журнала „Отечественныя записки“, въ 1877 году. Роль Силы Ерофеича Грознаго впервые была исполнена на петербургской сценѣ К. А. Варламовымъ.

— А. К. Глазуновъ, находившійся въ послѣднее время въ Лондонѣ, выѣхалъ въ Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ будетъ дирижировать концертами.

— Е. Н. Горева, какъ намъ сообщаютъ, въ настоящее время съ недурнымъ матеріальнымъ успѣхомъ гастролируетъ по провинціи, съ собственной весьма „миниатюрной“, труппой—въ 5 чел., изъ которыхъ на двухъ лежитъ административная обязанность. Ставятся отрывки изъ „Маріи Стюартъ“, „Меденъ“ и „Орлеанской дѣвы“. Е. Н. Горева выѣхала 22 мая и побывала въ Тихвинѣ, Череповкѣ, Вологдѣ, Галичѣ, Котельницѣ, Орловѣ, Вяткѣ и Свободскомъ. Дальнѣйшее направленіе—Пермь, по Камѣ и Волгѣ. Турнѣ продолжится до августа.

— Поѣздка г-жи Коммисаржевской, по свѣдѣніямъ газетъ, окончилась 15 іюня. Валовой сборъ за 55 спек. 48,997 руб. Поѣздка продолжалась болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ прошломъ году великопостная и весенняя поѣздка продолжалась менѣе 3 мѣсяцевъ и дала за 60 спек. 73,190 р.

— Какъ сообщаетъ „Пет. Газ.“, театръ Консерваторіи сданъ на зиму оперному товариществу, во главѣ котораго стоятъ преимущественно музыкальные критики: В. С. Баскинъ, М. М. Ивановъ, Н. О. Соловьевъ и др. „Кажется,—замѣчаетъ

газета,—это первый случай, что рецензенты коллективно берутся за антрепризу. Вотъ предметъ, по новизнѣ своей, заслуживающій обсужденія въ Союзѣ „писателей о музыкѣ“...

— Новая пьеса А. В. Амфитеатрова „Чортушка“ пойдетъ въ „Петербургскомъ театрѣ“ Н. Д. Красова.

— Въ составѣ преподавателей Музыкально-драматическихъ и оперныхъ курсовъ Поллакъ дирекція пригласила извѣстнаго артиста и профессора І. С. Томарса (по классу пѣнія) и артистку Императорской русской драмы Мар. Мих. Читаю. По обязательному курсу анатоміи, физиологіи и гігіены, организовъ рѣчи и пѣнія приглашенъ лекторомъ д-ръ Мед. Лв. С. Эрбштейнъ. Въ остальномъ составѣ профессоровъ и преподавателей курсовъ остается безъ измѣненій.

— Въ Теріюкахъ былъ поставленъ „Голодь“ С. Юшкевича. Пьеса не имѣла значительнаго успѣха. Роль Нахомы требуетъ актрисы съ трагическимъ темпераментомъ. „Голодь“, впрочемъ, вообще, скорѣе поэма, нежели театральная пьеса.

— Въ „Буффѣ“ состоялось двухсѣное представленіе „Веселой вдовы“. Небывалое на Руси явленіе...

* * *

† З. И. Покатиловъ. З. И., о смерти котораго мы сообщали уже въ прошломъ номерѣ, въ теченіе 11 лѣтъ принималъ участіе въ народныхъ спектакляхъ въ Тифлисѣ въ качествѣ режиссера и актера на характерныя роли. За это время, подъ его руководствомъ, на крохотной сценѣ аудиторіи (аудиторія за это время лишь нѣсколько расширилась) поставлено немало пьесъ лучшихъ драматурговъ.

* * *

Лѣтніе театры.

*** Погода установилась, но лѣтніе театры, по-прежнему, пустуютъ, особенно изъ тѣхъ, которые расположены по Финляндской ж. д. Въ Озеркахъ, какъ у насъ уже сообщалось, антреприза г. Инсарова отцвѣла, не успѣвъ расцвѣсть. Дѣло велось очень небрежно. Артистамъ иногда приходилось играть безъ ролей, афиши вывѣшивались несвоевременно, анонсовъ въ газетахъ не печатались. Къ тому же главныя роли играли г-жа Арцимовичъ и г. Инсаровъ, что совсѣмъ не способствовало къ украшенію спектаклей. Теперь дѣло переходитъ къ товариществу бывшихъ артистовъ г. Инсарова, во главѣ котораго стали г.г. Дара-Владиміровъ и Инсаровъ. Приметь участіе также г-жа Рощина-Инсарова. Кромѣ того вернулись: К. Яковлевъ, Дара-Владиміровъ и Горскинъ, покинувшіе труппу изъ-за неплатежа имъ жалованья. Говорятъ, что антрепризу не прочь взять г. Діевскій, если только артисты сбавятъ съ жалованья 40%. Жалованье артистами не получено почти за мѣсяцъ. Между тѣмъ, условія, на которыхъ г. Инсаровъ держалъ театръ, льготныя. Театръ ему давался безплатно, декораціи, оркестръ и освѣщеніе—также.

Спектакль 8 июня „Слушай Израиль!“—поставленъ также небрежно. Въ атрактахъ говорили, что пьеса шла безъ репетицій и у артистовъ даже ролей не было. Поистинѣ великолѣпнѣе былъ Кондратъ Яковлевъ въ роли отца-еврея. Особенно удался артисту послѣдній актъ. Нестерпимо фальшивила г-жа Арцимовичъ въ роли дочери.

Въ другомъ театрѣ—„Буффѣ—Озерки“—дѣла приличныя, но не безъ убытковъ. Фарсы обставляются старательно. Поставленный 18 июня фарсъ „Дама изъ № 13“ прошелъ съ успѣхомъ. Выдѣлялись г-жи Рене, Томская, г.г. Боярский и др. Собираетъ публику борьба. Въ юлѣ въ „Буффѣ—Озерки“ въ спектакляхъ приметь участіе почти вся труппа петербургскаго „Фарса“.

*** Въ театрѣ на станц. Удѣльная спектакли ставятъ г. Шуйскій. „Пустовѣтъ“, поставленный 18 июня, прошелъ подъ сплошной свистъ публики.

*** На ст. Сиверской (Варш. ж. д.) спектакли ставятъ Л. Э. Садовниковъ-Ростовскій. Пьесы идутъ по-любительски. Напр., совсѣмъ слабо прошла „Трильби“. Хуже всѣхъ игралъ самъ режиссеръ—г. Садовниковъ-Ростовскій. Слабовата и г-жа Панаева въ роли Трильби.

*** Въ Большомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ ставятъ новинки минувшаго сезона. Прилично была обставлена пьеса „Спаситель“. Изъ исполнителей выдѣлялись: г. Лерскій и г-жа Арнольди (Беата).

Ло.

*** Въ Дудергофѣ (дирекція г-жи Топорской) спектакли идутъ довольно гладко; обстановка для лѣтней сцены достаточная. Съ большимъ успѣхомъ прошли гастроли Я. С. Тинскаго; выдѣлялись, кромѣ самого гастролера, г-жи Дружинина, Волховская, Ходжаевъ и Пельцеръ-Отрадина; гастроли С. М. Ратова, П. Г. Баратова и др.

*** Въ этомъ сезонѣ Гунгербургскій театръ имѣетъ свою постоянную труппу. Во главѣ антрепризы стоятъ г-жа Попова-Васильева и г-жи Е. и Н. Танѣвы, дочери артистки Александринскаго театра Н. С. Васильевой. Труппа настолько немногочисленная, что артисты не имѣютъ опредѣленныхъ амплуа и играютъ, что придется. Капитальныя пьесы, какъ и вездѣ на лѣтнихъ театрахъ, идутъ въ сильно-урѣзанномъ видѣ. Для открытія данъ былъ „Спаситель“, затѣмъ шла „Забавка“ Шницлера, „Буря“ Мансфельда и совершенно безцвѣт-

ная, передѣланная съ французскаго, комедія „Не люби двухъ разомъ“, которая вѣроятно, благодаря заманчивому заглавію, привлекла публику и театръ былъ наполовину полонъ, между тѣмъ, какъ на первыхъ трехъ спектакляхъ хронически пустовалъ. Впрочемъ это можетъ быть объясняется тѣмъ, что въ началѣ сезона всегда отдается предпочтеніе различнымъ лѣтнимъ развлеченіямъ на лонѣ природы. Если разсматривать всю труппу en bloc, выдѣливъ изъ нея г. Холмина, (артиста Василеостровскаго театра, уже давно создавашаго себѣ репутацію добросовѣстнаго и способнаго исполнителя), то придется признать, что женскій персоналъ лучше мужского. Г-жа Танѣва героиня (ingénue dramatique) и г-жа Н. Танѣва (ingénue comique) очевидно прошли хорошую школу; дикція хорошая, въ игрѣ чувствуется вѣрное пониманіе роли. Г-жѣ Н. Танѣвой можно поставить въ упрекъ нѣкоторое однообразіе мимики, тотъ-же недостатокъ замѣчается и у г-жи Поповой Васильевой.

Очень недурны г-жа Давыдова (grande dame) и г-жа Оленина (характерныя роли). О мужскомъ персоналѣ трудно сказать что-нибудь опредѣленное—кромѣ г. Холмина въ труппѣ пока только три артиста на отвѣстныя роли, а именно г.г. Анчаровъ, Воробецъ, Сперанскій и Романовъ, которымъ приходится выступать въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ и играть въ одинъ вечеръ и въ драмѣ и въ водевилѣ. Постановка и бутафорія очень приличны, повидимому антрепренерши относятся къ своему дѣлу съ любовью и вѣроятно въ скоромъ времени завоюютъ симпатіи мѣстной публики.

В. Т.

* * *

Новый лѣтній театръ. Гастрольные успѣхи г. Собинова сопровождаются „отливами“ и „приливами“ въ зависимости отъ характера исполняемыхъ имъ ролей. Прекрасный Ленскій въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, блѣдный Ромео въ оп. „Ромео и Джульетта“, г. Собиновъ оказался совершенно слабымъ въ старинной оперѣ Обера „Фра-Дьяволо“, какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать, судя по свойствамъ дарованья нашего гастролера.

Пѣвецъ съ небольшими голосовыми средствами, пріятный и весьма музыкальный, г. Собиновъ великолѣпнѣе въ тѣхъ роляхъ, гдѣ требуются непосредственность чувства, молодая, сердечная искренность, всегда подкупающія слушателя. Сильныя порывы душевные, яркій темпераментъ—все это отсутствуетъ въ исполненіи г. Собинова. Красочности, разнообразія эффектовъ, закругленности и законченности въ сценической передачѣ, необходимаго артистическаго brío также не найдете въ игрѣ г. Собинова. Въ такихъ роляхъ, какъ роль галантнаго, веселаго и въ то-же время энергичнаго и мужественнаго героя Обера, рѣзко выдѣляющагося на общемъ буколическомъ фонѣ всей его оперы, г. Собиновъ долженъ чувствовать себя стѣсненнымъ и какъ-бы связаннымъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Даже „убѣжденные“ поклонники и поклонницы г. Собинова—а такихъ весьма не мало—должны признать, что роль Фра-Дьяволо одна изъ неудачныхъ въ репертуарѣ ихъ „кумира“, и что единственнымъ интереснымъ моментомъ въ этой роли является популярная „Серенада“ во 2-мъ дѣйствіи, весьма тонко, съ превосходнымъ филированиемъ звука исполняемая имъ. Вообще, вся опера Обера, граціозная и бойкая, прошла неудовлетворительно. Не было надлежащаго ансамбля, пѣвцы путались и сбивались и дирижеру г. Эспозито стоило не мало трудовъ вернуть ихъ на путь истинный. Пріятнымъ исключеніемъ была г-жа Добровольская (Церлинь), обнаружившая очень недурную колоритную голосъ, подвижность и надлежащую граціозность въ исполненіи этой трудной роли.

Лучшее впечатлѣніе оставили „Искатели жемчуга“ Бизе, по своимъ качествамъ уступающимъ, конечно, какъ музыкѣ Обера, такъ и всѣмъ послѣдующимъ произведеніямъ Бизе, въ особенности его „Карменъ“ представляющей кульминаціонный пунктъ въ творчествѣ этого композитора. Г. Собиновъ прекрасный Надиръ, превосходно, несмотря на миниатюрныя голосовыя средства, справляющійся со всей партіей, въ особенности привлекательный въ „романсѣ“ перваго дѣйствія; г-жа Эйхенвальдъ-Донская весьма изящная Леппа, съ мягкимъ пріятнаго тембра голосомъ, удовлетворительной колоратурой, и г. Сокольскій—благородный Зурга. На этихъ трехъ „китахъ“ держится весь успѣхъ оперы, банальной въ музыкальномъ отношеніи и въ достаточной степени заимствованной композиторомъ у „самого себя“ и другихъ, болѣе счастливыхъ собратьевъ по искусству.

„Искатели жемчуга“ слѣдали полный сборъ. Надъ кассой красовался аншлагъ: „всѣ билеты проданы“. Это—лучшая жемчужина въ „коронѣ“ антрепренера.

Nemo.

* * *

Народный Домъ. Смотрѣлъ „Трубадура“ съ г. Клементьевымъ въ роли Манрико въ Народномъ Домѣ. Г. Клементьевъ изображаетъ не столько трубадура, обвѣяннаго поэзіей Прованса, сколько одного изъ богатырей Васнецовскаго „На распутіи“, не доставало только латы и шлема. Эти „прыжки“ каждый разъ къ рампѣ, выпяченная грудь и закинутая назадъ голова, взмахи въ пространство саблей и при этомъ отсутствіе настоя-

шаго подъема—все это, въ сущности, очень дешево. Голосъ пѣвца шатается, звукъ открыть чуть ли не до *la*, наверху, отчего тремоло еще больше даетъ себя чувствовать. Въ знаменитомъ финалѣ 3-го акта „Нѣтъ мнѣ удачи“ г. Клементьевъ очень горячился, чтобы взять *si-bemo!* и „съ бою“, а мирнымъ образомъ, какъ видно, они не даются. Партію графа пѣлъ г. Амирджанъ. Партія, можно сказать, классическая, на которой италянцы показываютъ все обаяніе своего „bel-canto“. Г. Амирджанъ былъ не въ голосѣ, хотя верхи у него великолѣпно звучали. У г-жи Миндлинъ—матеріалъ недурной, поетъ порядочно, возможно, что изъ нея выйдетъ толкъ. Г-жа Лукьянова пѣла весь вечеръ, что называется, „въ сосѣднемъ тонѣ“: оркестръ—свое, а она себѣ—свое.

Вторымъ „гастрольнымъ“ спектаклемъ я смотрѣлъ „Карменъ“ въ субботу 16 июня съ четой Фигнеръ въ главныхъ партіяхъ Хозе и Карменъ. „Фокусовъ“ бездна, тоже весьма дешевыхъ и все съ тѣмъ же „злостнымъ“ намѣреніемъ скрыть то, что безпощадное время отняло и безвозвратно. Но увы, этотъ маневръ едва ли удастся г. Фигнеру. Фигнера нельзя, конечно, назвать неумѣлымъ пѣвцомъ, но, увы, голосъ не вынуждается. Особенно это сказало въ знаменитой аріи „Видишь, какъ свято сохраняю“. Г-жа Радина-Фигнеръ тоже „произведена“ въ гастролерши, но, въ сущности, это—самая заурядная актриса. Званіе гастролерши дало ей только право на безцеремонное обращеніе съ партитурой Бизе. Мѣстамъ г-жа Радина-Фигнеръ поетъ просто Карменъ своего сочиненія, особенно речитативы. Игралъ г. Фигнеръ, по обыкновению, хорошо. Особенно эффектенъ у него финалъ 3-го акта, когда онъ бросаетъ Карменъ на полъ и занавѣсъ медленно опускается.

Третьимъ спектаклемъ пришлось мнѣ смотрѣть „Паяцы“ и „Севильскій цирюльникъ“ въ понедѣльникъ, 18 июня, съ двумя „гастролерами“ гг. Клементьевымъ и Каміонскимъ въ одинъ вечеръ. Г. Клементьевъ спѣлъ Каніо не хуже и не лучше, чѣмъ Манрико въ „Трубадурѣ“. Г. Каміонскій въ партіи Тоніо былъ блѣдноватъ, но зато, распѣвшись, съ лихою вознаграждалъ публику въ партіи Фигаро въ „Севильскомъ цирюльникѣ“. Партія эта считается у него короной, да врядъ ли кто изъ русскихъ баритоновъ исполняетъ ее какъ г. Каміонскій. Онъ эту партію поетъ великолѣпно и еще лучше играетъ. Выдающимся графомъ Альмавива можно считать г. Томарса. У него для этой партіи есть именно то, чего нѣтъ ни у одного русскаго и въ послѣднее время перевелось и у италянскихъ теноровъ, именно—колоратура. Такое пѣніе и такое исполненіе партіи графа вполне соотвѣтствуетъ тому, что думалъ Россини. Какъ „каватина“, такъ и „канцонетта“ были исполнены прямо виртуозно, съ такими колоратурными пассажами, которые могутъ сдѣлать честь любой колоратурной пѣвицѣ. Очень недурно справилась съ партіей Розины г-жа Орель, чего нельзя сказать про партію Недды, которая ей вовсе не по голосу. Очень комичнымъ Донъ-Базиліо былъ г. Державинъ.

С. Генз.

* * *

Театръ „Буффъ“. Бенефисъ А. А. Брянскаго. Программа чествованія на этотъ разъ была нѣсколько измѣнена—не было привѣтственной рѣчи съ обязательнымъ *tremolo* въ голосѣ. Но это молчаливое поздравленіе, когда на сцену вышли артисты, служащіе и рабочіе и всѣ съ подарками, значительно выиграло въ своей величественности и торжественности. Согнувшись отъ тяжести подарковъ, съ вытянутыми впередъ руками и красиво инсценированные, они напоминали барельефную группу à la Мейерхольдъ изъ „Сестры Беатрисы“.

Это было полуреальное, полумистическое признаніе заслугъ г. Брянскаго.

Въ такомъ же реально-мистическомъ стилѣ былъ разукрашенъ садъ: дорожки, усыпанныя разноцвѣтными—самыхъ яркихъ цвѣтовъ—опилками, развѣшанные по деревьямъ щиты съ изображеніемъ героевъ всѣхъ поставленныхъ г. Брянскимъ оперетокъ, освѣщеніе сада, такъ сказать, „à giorno“.

И при всемъ томъ реально полный сборъ.

Единственный минусъ—это пьеса, выбранная г. Брянскимъ. „Зуза и Янко“—скучная, съ мелодраматическимъ отбѣнкомъ оперетка, скучная по музыкѣ и неинтересная по содержанію. Г. Брянскій прельстился хорошей ролью еврея Пфефферкона. Это общеактерская слабость, вполне извиняемая. Поставлена оперетка очень хорошо. Разыграна вполне прилично. Прекрасны дѣти—Зуза и Янко—въ первомъ актѣ (учен. г. Чистякова), въ послѣдующихъ актахъ, уже взрослые (г-жа Бауеръ и г. Михайловъ), значительно „подурнѣли“.

Закончился вечеръ „Цыганкой-Домашней“. Со вкусомъ спѣла нѣсколько романсовъ г-жа Тамара, весело игралъ пьяного купчика г. Монаховъ, милъ, какъ всегда, г. Вавичъ и совсѣмъ „откровенна“ г-жа Шувалова.

О. К.

* * *

Театръ „Неметти“. Большая заслуга г. Дальскаго, что онъ поставилъ въ свой бенефисъ изящную по музыкѣ оперетку

Штрауса „Подъ звуки вальса“, въ очень хорошемъ переводѣ В. К. Травскаго.

По „идеѣ“ эта оперетка напоминаетъ „Подъ звуки Шопена“. Лейтенантъ Ники (г. Дальскій), только что обвѣнчанный, отказывается исполнять свои супружескія обязанности, объявляетъ „забастовку“ и тайкомъ бѣжитъ въ кафе, гдѣ играетъ вѣнскій дамскій оркестръ. Здѣсь онъ оживаетъ и объясняется въ любви дирижершѣ оркестра (г-жа Капланъ). Сюда же прибываетъ и его молодая жена (г-жа Бестужева) и узнаетъ секретъ, какъ заставить мужа полюбить ее. Она поетъ вальсъ, и звуки вальса приводятъ лейтенанта въ „настроение“. Онъ объявляетъ забастовку законченной.

Одному необходимъ Шопенъ, другому—Штраусъ. Какъ видите, музыка сдѣлала новыя завоеванія.

Исполненіе, въ общемъ, хорошее. Оно было бы и совсѣмъ хорошо, если-бы и исполнители и дирижеръ дали побольше легкости и граціозности. Лучшее мѣсто—дуэтъ во второмъ актѣ, со вкусомъ исполненный г-жей Капланъ и г. Дальскимъ.

Нововведеніемъ является дивертисментъ. Очень мило играетъ на арфѣ г-жа де-Горнь и поражаютъ своей ловкостью японскіе фокусники.

О. К.

* * *

Павловскій театръ. 17 июня въ Павловскомъ театрѣ поставлены были двѣ пьесы: фарсъ Мясницкаго „Домашній орелъ“ и одноактная польская комедія „Золотой телецъ“. Послѣдняя пьеска, въ которой выводятся два еврейскихъ банкира, отецъ и сынъ, стремящіеся жениться на одной и той же богатой еврейской дѣвушкѣ только ради ея приданнаго, написана грубыми штрихами, хотя и представляетъ благодарный матеріалъ для исполнителей. Разыграна была комедія превосходно г.г. Долиновымъ, Степановымъ и Петровскимъ. Всѣ трое великолепно изображали еврейскихъ банкировъ и вызывали у публики гомерическій хохотъ.

Вообще это былъ вечеръ гомерическаго хохота. Фарсъ Мясницкаго прошелъ очень весело. Всѣ исполнители были видимо въ ударѣ. Г. Петровскій далъ яркій типъ молодого нѣмца-бухгалтера, г-жа Стрѣльская была очень забавной кухаркой, г-жа Каратыгина смѣшила публику въ роли старой нѣмки, г-жа Герасимова прекрасно изобразила Perezъ-лгу, а г. Ст. Яковлевъ былъ типичнѣйшимъ ученымъ. Въ режиссерскомъ отношеніи обѣ пьесы поставлены были безукоризненно.

Ө. Латербергъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ 22-омъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала помѣщено письмо антрепренерши г-жи Владиміровой. Въ интересахъ истины прошу помѣстить мой отвѣтъ. Имѣлъ я неосторожность подписать съ г-жей Владиміровой „подпольный“ контрактъ, т. е. контрактъ подписанный въ Бюро, но не черезъ посредство Театральнаго Бюро, а одной изъ буфетныхъ комнатъ, за что и жестоко наказанъ. По приѣздѣ на 6-ой недѣли В. поста въ гор. Новгородъ-Сѣвскій, гдѣ начинались спектакли, я серьезно заболѣваю на второй день Пасхи играю съ температурой въ 40°, несмотря на категорическое запрещеніе доктора. Основываясь опять таки на запрещеніи доктора, я отказываюсь отъ службы, но по просьбѣ г. Славянскаго и г-жи Владиміровой, я продолжаю играть съ температурой въ 39°—40°, но уже на другихъ условіяхъ, опять таки чтобы не срывать спектаклей. Заявленіе г-жи Владиміровой, будто я забравъ деньги до мѣсяца, ухалъ, мнѣ совершенно непонятно. Подсчитавъ полученныя мною суммы, видно, что г-жа Владимірова слишкомъ поторопилась поднимать противъ меня какое-бы то ни было обвиненіе.

Отмѣчу еще маленькій курьезъ, что на всѣ мои просьбы г-жа Владимірова паспорта мнѣ на руки не давала, а потому мнѣ пришлось по отъѣздѣ просить стародубское полицейское Управленіе отобрать мой паспортъ отъ г-жи Владиміровой.

Прилагаю удостовѣреніе доктора Янчевскаго о моей болѣзни.

Примите и пр.

М. Ратмировъ.

М. г. Прошу опровергнуть въ ближайшемъ номерѣ невѣрное письмо Николая Рощина. Авторскія отправлены въ Москву въ Бюро 21 мая, ноты высланы 4 июня, доказательствомъ чего служатъ квитанціи, кои высылаю въ редакцію.

Новиковъ.

† З. И. Покатиловъ.
(См. № 24).

Театръ и толпа.

I.

Современному театру часто ставят въ упрекъ, что свою огромную силу почти повелительнаго внушенія толпѣ мыслей и настроеній онъ употребляетъ во зло, являясь проводникомъ взглядовъ противобщественныхъ, сочувствій, идущихъ въ разрѣзъ съ преданіями семейнаго и даже гражданскаго начала. Противотеатральное движеніе въ современной критикѣ, философіи и церковной проповѣди—въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе замѣтно, о себѣ говоритъ все громче и громче. Скоттъ въ Англіи, Гартъ въ Германіи, Толстой въ Россіи, воскресили въ наши дни столѣтнее положеніе Руссо: «По своей, такъ сказать, празднои сущности, театръ очень мало можетъ способствовать тому, чтобы исправить нравы, и очень много тому, чтобы ихъ портить».

Голоса эти, возвращающіе человѣчество почти къ столь же рѣзко отрицательному воззрѣнію на театръ, какъ оно высказалось у первыхъ христіанскихъ писателей и отцовъ церкви или у англійскихъ пуританъ XVII вѣка, являются естественнымъ, хотя и весьма слабосильнымъ, отпоромъ «противъ теченія». А теченіе—объявляющее театръ насущною потребностью народа, которая должна удовлетворяться даромъ или за такіе гроши, что выходитъ почти даромъ—несетъ насъ опять таки, попятнымъ порядкомъ, къ вѣкамъ, когда даровыя зрѣлища являлись одною изъ главныхъ опоръ управленія народомъ. Оставляя въ сторонѣ обсужденіе за и противъ этихъ вопросовъ въ современной общественной ихъ примѣнимости, я хочу лишь отмѣтить и утвердить то обстоятельство, что театръ и общественный пуризмъ искони враждуютъ между собою и всегда одними и тѣми же средствами, во имя однихъ и тѣхъ же началъ. Театръ обычно процвѣтаетъ въ тѣ историческія полосы народовъ, когда послѣдніе переживаютъ упадокъ своего общественнаго, политическаго и религіознаго строя. Жизнь призрачная начинаетъ пополнять пробѣлы жизни дѣйствительной. Сочувствія толпы, не находящей въ средѣ своей великаго гражданина, достойнаго того поклоненія

предъ единичною личностью, безъ котораго толпа жить не можетъ,—обращаются на великаго актера, который воскрешаетъ предъ нею миражи лучшихъ дней и чувствъ, давно угашенныхъ въ дѣйствительности. Въмѣсто жизни—сновидѣніе.

Истины низки, но театръ даритъ намъ возвышающіе обманы, и съ ними, конечно, легче и пріятнѣе жить. Шиллеръ находилъ, что отъ театровъ чловѣкъ дѣлается равнодушнымъ къ дѣйствительности и переноситъ истину изъ внутренняго содержанія на формы и проявленія. Театръ, безспорно, одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ и двигателей той общественной поверхности и легкости, которыми такъ неизмѣнно опредѣляются упадочныя полосы. Ни одинъ умный деспотъ никогда не былъ въ ссорѣ съ театромъ отъ римскихъ дней до XX вѣка включительно. Когда Августъ задалъ головомоуку пантому Паладу за его неуживчивость и ссоры съ товарищами по искусству, артистъ возразилъ весьма остроумно: «помилуй, цезарь, тебѣ же выгодно, что народъ занимается нами»!.. Это старое хитрое слово сохранять свою справедливость двадцать вѣковъ. Въ исторіи театра красною нитью проходитъ черта странной снисходительности, которою всевозможные душители свободной гражданственности встрѣчали дерзкія выходки, направленные на нихъ со сценическихъ подмостковъ. Театральная свобода мало смущала деспотизмъ,—говорю опять таки, конечно, лишь объ умныхъ его представителяхъ,—наоборотъ, онъ видѣлъ въ ней превосходный и совершенно невинный клапанъ для бродящихъ силъ общества, громоотводъ противъ свободолубія политическаго. Римскій театръ сталъ развиваться, когда пришли къ обветшанію старыя республиканскія формы государства, и единоличная власть, силою военщины, стала прибирать Римъ къ рукамъ. Россій—личный другъ Суллы,—какъ въ послѣдствіи Тальма былъ другомъ Наполеона I. Чѣмъ крѣпче и рѣшительнѣе господствуетъ въ государствѣ единовластіе, тѣмъ болѣе оказываетъ оно покровительства и поддержки театру. Поэтому, въ Римѣ золотымъ вѣкомъ театра являются правленія восьми цезарей Юліева дома, во Франціи—царствованія Людовиковъ XIV и XV, Наполеона I и III, а въ Россіи—Екатерины II и Николая I. Съ

Бер. Шай.

одной стороны процвѣтаніе его обуславливается сказанною поддержкою власти, не жалѣющей средствъ для развлеченія праздно-покорной толпы, а съ другой—неизбѣжнымъ приливомъ къ искусству талантовъ, устремляющихся въ театральное русло за несвоевременностью и затруднительностью другихъ отраслей духовной и гражданской дѣятельности. Такъ—поколѣніе великихъ италіанскихъ актеровъ XIX вѣка: Модена, Росси, Сальвини вступило на сценическое поприще въ сороковыхъ годахъ, когда Бурбоны душили на аппенинскомъ полуостровѣ всякую свѣжую мысль, всякое свободное слово. Щенкинъ, Мочаловъ, Мартыновъ, до Шумскаго и Садовскаго включительно, которыми кончился «золотой вѣкъ» московскаго Малаго театра,—дѣти унылой николаевской Россіи. Театръ точнѣйшее зеркало цезаризма, котораго онъ дѣтище. Подобно родителю своему, онъ цвѣтетъ лишь властью деспотизма, а въ то же время неизмѣнно носить въ себѣ начала революціи. Мечъ солдата, устрашающій толпу, и маска актера, лстящая вкусамъ толпы, — неразлучныя опоры самовласти.

Мы знаемъ, что въ Римѣ I-го вѣка роковой вопль черни: *rapem et circenses!* былъ едва ли не главнымъ руководителемъ государственнаго корабля. Глава государства—прежде всего кормилецъ и развлекатель народа. Въ обязанностяхъ этихъ цезари—за исключеніемъ Тиберія, слишкомъ надменнаго аристократа, чтобы заискивать въ людяхъ, которыми онъ управлялъ—выказывали пламенное усердіе, восходившее до явленій, по условіямъ нашего времени, даже невѣроятныхъ. Неронъ, который хвалился тѣмъ, что до него государи не знали, до какой степени насилія можно злоупотреблять властью, самъ превращается, на потѣху толпы, въ присяжнаго актера. На сценическія увлеченія этого цезаря обыкновенно смотрятъ, какъ на капризъ его безумія. Конечно, личное пристрастіе Нерона къ искусствамъ имѣло огромное вліяніе на рѣшимость его выступить на подмостки предъ толпами своихъ подданныхъ. Но личнымъ пристрастіемъ нельзя объяснить того, что онъ имѣлъ возможность удовлетворить своей рѣшимости и что актерство его ничуть не поколебало обаянія цезарской власти въ глазахъ этихъ самыхъ подданныхъ. Негодованіе Тацита принадлежитъ позднѣйшему времени, которое, отрезвѣвъ, могло уже цѣнить цезаря-комедіанта не по непосредственнымъ впечатлѣніямъ, но съ исторической точки зрѣнія, — по нравственнымъ и общественнымъ плодамъ его царствованія. Пивди-Лукіанъ, сохранившій намъ рецензіи о нероновомъ пѣніи, бранитъ цезаря не столько за то, что онъ унижаетъ появленіемъ своимъ на театральныхъ подмосткахъ величіе власти, сколько—зачѣмъ онъ берется за исполненіе ролей, которыя ему не подъ силу. Отрицательное отношеніе къ театальному безумію Нерона народилось по его смерти. Безучастіе народа къ военной революціи 68 года поразительно. По смерти Нерона народъ украшаетъ его гробницу цвѣтами, поетъ сочиненныя покойнымъ императоромъ пѣсни. Галба не встрѣчаетъ въ Римѣ никакого сочувствія; Оттонъ, чтобы понравиться Риму, принимаетъ имя Нерона и провозглашаетъ себя наслѣдникомъ его политики; Вителлій также играетъ на этихъ нотахъ. Чтобы покончить съ нероніанствомъ, Веспасіанъ долженъ устроить во взятомъ Римѣ страшную рѣзню, которая въ одинъ день взяла у вѣчнаго города жертвъ больше, чѣмъ всѣ тринадцать лѣтъ Неронова правленія. И за всѣмъ тѣмъ память о Неронѣ не исчезаетъ изъ міра и сочувствіе къ нему не угасаетъ. Лже-Нероны волнуютъ провинцію. Ждутъ его возвращенія изъ Парѣнскаго царства, куда будто онъ скрылся отъ

злости сената и своихъ измѣнниковъ—генераловъ. Надежды эти живы еще даже при Доминіанцѣ. Заговоры противъ Нерона—всѣ аристократическіе, народъ не примыкаетъ къ нимъ и болѣе, чѣмъ равнодушно, относится къ жестокой расправѣ съ Пизономъ и его товарищами, приключившейся какъ разъ въ самый разгаръ артистическихъ бѣснованій цезаря. Именно тутъ-то и подоспѣли знаменитыя квинквенналіи 66 года, когда Неронъ—по просьбѣ народа, передаваемой у Тацита подлинными словами, «показалъ въ театрѣ своимъ подданнымъ всѣ свои таланты. А городская чернь, привыкшая поддерживать героевъ, рукоплескала ему въ тактъ и восклицала въ мѣру. Будто радовалась чернь? А можетъ быть и радовалась; что значило для нея общее горе?» Послѣднія слова Тацита для насъ достаточно ясное указаніе, что «общее горе» безумствъ нероновыхъ было далеко не общимъ, но, наоборотъ, горемъ исключительно небольшого меньшинства, совершенно безсильнаго противодѣйствовать общему теченію—оно же мчалось не противъ Нерона, но вслѣдъ ему. Соперникъ Нерона, Пизонъ, славился какъ превосходный трагическій актеръ. Больше того: ту же самую репутацію имѣлъ Петръ Траеза, въ которомъ Тацитъ видѣлъ идеалъ стоика.

Личныя пристрастія и слабости государей выносятся на улицу, лишь когда есть благопріятная почва къ тому; въ противномъ случаѣ, они довольствуются домашнимъ любительствомъ, въ кругу котораго остались, напримѣръ, музыкальныя и балетныя увлеченія Людовика XIII, токарный станокъ Людовика XVI, вишнелюбовство Людовика I, Баварскаго и вагнеріанство Людовика II. Какъ нарочно, мнѣ припомнились слабости королей, у которыхъ головы—что предполагается и за свирѣпымъ шутомъ Калигулою, слабоумнымъ юристомъ Клавдіемъ и за всеобъемлющимъ диллетантомъ Нерономъ—были не совсѣмъ въ порядкѣ. Однако, причуды эти остались въ стѣнахъ ихъ дворцовъ, тогда какъ Калигулу, Клавдія, Нерона, своеобразныя страстишки ихъ неугомонно тянули на показъ людямъ. Тутъ вліяніе не только личнаго пристрастія, но и среды, въ которой оно развивается.

Жизнь Рима, и внѣ театра, была очень театральна. Римлянинъ—вѣчно въ позѣ. Искусство театральное и краснорѣчіе—родныя сестры, а какой другой народъ наговорилъ больше, чѣмъ римляне? То защищая кого-либо изъ своихъ кліентовъ, то говоря за самого себя противъ искуснаго доносчика, то въ качествѣ временнаго судьи, вродѣ нашихъ присяжныхъ, только съ болѣе частымъ отбываніемъ этой повинности, римлянинъ изо дня въ день кляузничалъ въ судѣ, какъ стряпчій, и рисовался, какъ краснорѣчивый адвокатъ. Рядомъ съ присутственными мѣстами—ростра, публичная трибуна, съ которой чиновникъ объясняетъ народу свои дѣйствія. Лица частныя, но благородныя, поднимаются на нее, чтобы произнести похвальное слово своему умершему родственнику. Такой-то—гласятъ намъ современныя свидѣтельства—исполнилъ эту священную обязанность къ отцу своему или матери, будучи пятнадцати лѣтъ отъ роду, другой—еще раньше: вотъ какъ рано приходилось «выступать предъ публикою». Ежегодныя выборы на многочисленныя правительственныя должности—предлогъ для безконечныхъ потоковъ краснорѣчія изъ безчисленныхъ источниковъ: говорятъ сами искатели мѣстъ, или хвалители, сочувственники, сторонники, противники, агенты и маклеры по выборамъ и т. д.

Даже школа только и учитъ, что діалектикѣ и ораторскимъ приемамъ. Молодые люди по цѣлымъ днямъ упражняются въ примѣрной защитѣ мнимыхъ

судебныхъ дѣлъ, якобы возникающихъ между ихъ товарищами, либо, въ свою очередь, слушаютъ пренія сторонъ.

Даже не занимая никакого официального положенія, ровно ничего не дѣлая, человѣкъ знатнаго происхожденія и крупнаго состоянія жилъ постоянно на глазахъ болѣе или менѣе многочисленной толпы. Утромъ—пріемъ кліентовъ, передъ завтракомъ—посѣщеніе форума, послѣ завтрака—прогулка по Марсову полю, всегда въ сопровожденіи цѣлой свиты. Затѣмъ—баня въ присутствіи не одной сотни купающихся и обѣдъ въ многолюдной компаніи. Климатъ, позволявшій римлянину отправлять на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, множество мелочей жизни, съ которыми мы, по нашимъ холодамъ и пасмурнымъ днямъ, обязаны управляться дома, развивалъ въ этихъ дѣтяхъ Италии тщеславіе и показное щегольство собою въ такихъ случаяхъ и направленіяхъ, что намъ теперь и въ голову придти не могутъ. Римлянинъ I-го вѣка—не только щеголь, онъ еще—какъ народъ нашъ говоритъ форсунъ: иной—по природной склонности южнаго характера, другой—чтобы не потеряться среди блестящихъ ровесниковъ, третій—просто плывя по общему теченію, вслѣдъ за добрыми людьми.

А. Амфитеатровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Пьянымъ дѣломъ“.

Въ одномъ нѣмецкомъ театральномъ журналѣ я встрѣтилъ недавно статью «Сценическое искусство и алкоголь». Боже мой, какая спокойная философія заключена въ этой статьѣ! Можно сказать, диссертация, а не статья. Такъ спокойно можно говорить въ странѣ, гдѣ пьянство—явленіе рѣдкое... Авторъ даже какъ будто снисходитъ къ актерскому пьянству. Исторически, и происхожденіе то у актера—«пьяное». Такъ, становясь на точку зрѣнія Ницше о происхожденіи трагедіи, авторъ пишетъ:

«Сынъ Аполлона приходилъ въ экстазъ и тѣмъ уподоблялся божеству. То было очищеніе, а не опьяненіе, какое обыкновенно вызываетъ алкоголь. Самъ Аполлонъ воплощался въ него, но не околдовывалъ его подобно Діонису. Богъ вина затуманивалъ разсудокъ и приводилъ людей въ неистовство. Онъ предлагалъ имъ не божественный нектаръ, а сладкую земную отраву; онъ заставлялъ ихъ дѣлать странныя и рѣзкія тѣлодвиженія и придавалъ ихъ голосу новую окраску. Онъ дѣлалъ людей неузнаваемыми, и... появился актеръ». Очень просто...

А то не угодно ли еще послушать:

«Гормазомъ всякаго художественнаго творчества является преобладаніе разума. Какъ зачатіе человѣка является результатомъ чувственного стремленія, такъ и художественное произведеніе вытекаетъ изъ побужденій, имѣющихъ мало общаго съ разсудкомъ. Алкоголь обладаетъ удивительной способностью освобождать животныя стремленія отъ гнета разума. По этому вполнѣ естественно, что художники съ давнихъ поръ почерпали вдохновеніе въ алкоголь. Если мы согласимся съ Вагнеромъ, который считаетъ сценическое искусство самымъ высокимъ, потому что оно охватываетъ собою всѣ другіе роды искусства, то намъ станетъ понятнымъ, почему три гениальнѣй-

шихъ актера, Кинъ, Людвигъ Девріенъ и Миттервурцеръ, были пьяницами.

Беззаботный дилетантъ, боящійся выйти на сцену, черпаетъ въ винѣ мужество. Мужество это укрѣпляетъ сознаніе физическихъ силъ и качествъ. Развитіе этихъ качествъ называется искусствомъ мистической игры. Слѣдовательно, игра каждаго актера зависитъ отъ его физическаго состоянія. А мы знаемъ, что вино разогрѣваетъ кровь и возбуждаетъ человѣка по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Глаза блестятъ, на щекахъ появляется румянецъ. Нервы возбуждаются, силы крѣпнутъ, вѣсь тѣла какъ бы уменьшается. Рѣчь льется свободнѣе, голосъ становится громче, однимъ словомъ все тѣло оживаетъ. Искусство актера требуетъ необыкновеннаго напряженія всѣхъ физическихъ силъ. Къ этому

Памятникъ Моцарту, открытый въ Дрезденѣ 16 Іюня.

напряженію его побуждаетъ воля. Но воля имѣетъ границы, она кончается тамъ, гдѣ тѣло перестаетъ повиноваться своему господину. Техника и природа выставляютъ множество суррогатовъ. Карминъ придаетъ щекамъ румянецъ, белладонна расширяетъ зрачки, парикмахеръ завиваетъ волосы, соответствующая одежда скрываетъ недостатки тѣла, вода, лимонадъ и фрукты освѣжаютъ горло, варенье и конфеты очищаютъ голосъ, кофе и чай оживляютъ усталые члены. Но стаканъ вина обладаетъ чудотворной силой. Онъ замѣняетъ собою все: освѣжаетъ тѣло, очищаетъ голосъ и придаетъ блескъ глазамъ.

Что же намъ дѣлать? Вникнуть въ положеніе почornaго гениа или восхищаться тѣмъ, кто знакомъ съ ядовитыми живительными цвѣтами и не срываетъ ихъ только потому, что боится за свою жизнь? Преклоняться передъ тѣми, кто довольствуется обычнымъ напряженіемъ своихъ физическихъ силъ или удивляться умѣренности тѣхъ, кто отказывается отъ вдохновенія послѣ того, какъ оно указало имъ путь къ творчеству?»

Ну, вотъ видите, какой снисходительный авторъ... Во первыхъ, развѣ Кинъ или Миттервурцеръ игралъ пьяный? Я Миттервурцера видѣлъ на сценѣ, и могу смѣло сказать, что игралъ онъ трезвехонькій. Но

не въ этомъ суть. Само самою разумѣется, что признавая алкоголь величайшимъ врагомъ, а не другомъ сценическаго искусства, я становлюсь не на точку зрѣнія моралиста. Я говорю въ тѣсныхъ предѣлахъ спеціального вопроса: алкоголь убиваетъ художественное исполненіе. Самъ, впрочемъ, авторъ находитъ, что «разумъ», элементъ аполлоновскій, устраняется виномъ. Устраняется—значитъ, исполненіе, хотя бы и огневое, благодаря вину, становится безпорядочнымъ. Но этого мало. Опыненіе виномъ, какъ способъ вызвать въ себѣ творческій экстазъ, требуетъ, подобно всякому яду, послѣдовательнаго увеличенія дозы. Эти увеличенныя дозы приводятъ актера: 1) къ парализаціи движеній; 2) къ затрудненной дикціи; 3) къ ослабленію личныхъ мускуловъ, т. е. къ отсутствію мимики. Не буду называть именъ. Не буду перечислять способовъ опыненія: отъ водки до кофе, въ которое налитое много коньяку, и которое за кулисами выпивается для возбужденія предъ каждой сильной сценой. Можно на основаніи многихъ наблюденій къ непоколебимому заключенію, что возбуждающее дѣйствіе алкоголя очень быстро переходитъ въ угнетающее, или же даетъ фальшиво повышенное, животное-истерическое настроеніе.

Но это еще не все. Экстазъ, вызываемый «эмоціями», напримѣръ, музыкою, внутреннимъ возбужденіемъ, картинами и т. п., каждый разъ является ступенью къ дальнѣйшему усовершенствованію и облегчаетъ послѣдующую возбудимость. Наоборотъ, экстазъ, вызванный средствами физиологическими (вино въ данномъ случаѣ занимаетъ первое мѣсто), затрудняетъ дальнѣйшую нервную возбудимость. Отъ вдохновенія, вызваннаго изнутри, нервы, такъ сказать, утончаются,—отъ вдохновенія, вызваннаго средствами извнѣ, нервы грубѣютъ. Согласенъ, что великое и вдохновенное является въ моментъ «опыненія». Но не будемъ играть словами: опыненіе есть состояніе «духа», а не тѣла, психологическое, а не физиологическое состояніе. Алкоголь же относится къ физиологии, и въ этомъ грубѣйшемъ воздѣйствіи повышенной физиологии на деликатную психику — и заключается страшный вредъ алкоголя на актера.

Тяжело писать, припоминать и высчитывать тайныхъ и явныхъ сценическихъ алкоголиковъ. Какъ часто мы говоримъ объ упадкѣ таланта актера, создаемъ въ объясненіе этого разныя теории, тогда какъ истинная причина всего этого новаго, упадочнаго и непохожаго на прежнее—лежитъ именно въ винѣ.

Я говорилъ выше только о вліяніи алкоголя на сценическое исполненіе. Но вѣдь еще есть вліяніе (и самое гибельное) алкоголя на всего актера, какъ *человѣка*. Вѣдь когда распадается «человѣкъ», гибнетъ и актеръ. Вѣдь самый быть становится пьянымъ, самая среда пропитывается виномъ...

Я просматривалъ какъ-то труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. Книга трудовъ—любопытнѣйшій сводъ мнѣній, докладовъ и отзывовъ. Много изъ того, что представлялось мнѣ, какъ смутная догадка, здѣсь нашло научное и точное выраженіе и подтвержденіе. А главное—та мысль, что ужасное въ пьянствѣ—это его заразительность, выражающаяся въ рубрикѣ привычнаго алкоголизма, т. е. того алкоголизма, который проявляется въ жаждѣ къ неумѣренному употребленію вина, въ стремленіи нарушить индивидуальную норму. Это самая опасная форма, ибо запойныхъ немного, а жаждущихъ—тысячи.

Въ предрасположеніи къ алкоголической жаждѣ большую роль играетъ патологическое предрасполо-

женіе нервной системы и психическое зраженіе путемъ внушенія. Такъ что «виновать не тотъ, кто пьетъ, а тотъ, кто угощаетъ».

Таковы два момента, обусловливающіе, главнымъ образомъ, алкоголическую жажду. Не трудно видѣть, что въ обстановкѣ и характерѣ актеровъ оба момента сопрягаются, въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Патологическое предрасположеніе нервной системы, т. е. повышенная чувствительность, нарушеніе душевной гармоніи, сильные порывы, большая трата нервнаго вещества, наконецъ, наследственная изоциренность нервной организаціи—все это удѣлъ людей таланта, художниковъ, актеровъ. Къ этимъ талантливымъ людямъ, представляющимъ, безспорно, наибольшій интересъ, сверкающимъ самоцвѣтными огнями души и темперамента, способнымъ не только производить красоту въ созданіяхъ искусства, но и вносящимъ эту красоту въ общеніе съ окружающими—къ этимъ людямъ обыкновенно присасывается мелкая толпа дилетантовъ, скучающей сѣрой тли, которой нечего дѣлать, и которая инстинктивно ищетъ таланта, какъ живое существо — тепла. И вотъ эта тля, этотъ «присосокъ» россійскаго дилетантизма, всею тяжестью своей некультурности, своего дикаго бездѣлья, своей хмурой пустоты,—обрушивается на чуткую, нѣжную, предрасположенную душу таланта.

Какой холодный ужасъ овладѣваетъ мной, когда я подумаю, сколько великихъ дарованій избранныхъ натуръ, вмѣщавшихъ, воистину, Божью красоту, загубила эта рабья толпа дилетантовъ и поклонниковъ! Наша форма поклоненія таланту есть спайиванье,—методическое, гнусное, злодѣйское. Будто бы это гостеріимство, будто бы добродушное бражничество, будто бы ширь русской натуры... А въ сущности, какая гадость!

Позвольте остановить ваше вниманіе ещеня одномъ обстоятельствѣ. Норма алкоголя, не вызывающая алкоголической жажды, естественно измѣняется соотноственно съ субъективными особенностями лица. Само собой понятно, что человѣкъ, который спитъ и ѣстъ исправно и природа котораго не приспособлена для высокихъ и сложныхъ психическихъ процессовъ, можетъ вмѣстить алкоголя гораздо больше, нежели человѣкъ, живущій нервами, весь трепещущій отъ наплыва ощущеній, образовъ, звуковъ, символовъ. Таланты и поклонники, съ точки зрѣнія нормальнаго потребленія, весьма значительно расходятся. Вотъ почему они не то, что пьютъ вмѣстѣ, но вторые спайиваютъ первыхъ. Начинается обычное: «Выпьемъ!» «Чкнуть, что-ли?» «вонзимъ?» «пятнадцать капель!»

Во-первыхъ, одному «скучно» пить, во-вторыхъ, вино, создавая вмѣсто міра реальнаго, гдѣ поклонникъ чувствуетъ себя ничѣмъ, въ сравненіи съ талантомъ, міръ горячешаго бреда, уравниваетъ права перваго и втораго и наконецъ въ третьихъ, вино сообщаетъ сильный, хотя и кратковременный толчекъ мысли и чувству, и господинъ дилетантъ имѣетъ возможность любоваться игрою огней и лучей въ бриллиантѣ избранной натуры.

Боже мой, почему такая очевидная гнусность, такое очевидное злодѣяніе, какъ спайиванье ближняго своего, не считается преступленіемъ? Почему, если я замѣчу, что у человѣка кружится голова отъ недостатка воздуха, я выведу его на улицу или открою форточку, или жалость заставляетъ меня помочь страждущему, и почему, если человѣкъ выпилъ, то близкій, сидящій съ нимъ, не только не стремится вывести изъ него ядъ отравы, но хлопочетъ о томъ, чтобы усилить его?

Почему? На этотъ вопросъ существуетъ одинъ

Изъ прошлаго русской оперы.

М. М. Лубковская, М. Е. Медвѣдевъ и І. В. Тартаковъ въ оперѣ „Отелло“, Верди.

М. М. Лубковская, оперная пѣвица, пользовавшаяся громкою славою въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, въ разгарѣ триумфовъ, промѣняла лавры артистки на кипучую дѣятельность антрепренерши, и въ этой своей дѣятельности оставившая такую же прекрасную по себѣ память. М. Е. Медвѣдевъ своевременно оставилъ сцену и сталъ профессоромъ пѣнія. Изъ этой славной труппы только І. В. Тартаковъ до сихъ поръ продолжаетъ карьеру опернаго пѣвца.

отвѣтъ. Такъ дѣйствовать заставляетъ жестокий эгоизмъ, ибо съ человѣкомъ, находящимся въ угнетеніи, вслѣдствіе небольшой дозы алкоголя, скучно, и надо привести его новыми приемами въ состояніе возбужденнаго веселья. А это только и нужно толпѣ поклонниковъ, которые въ талантѣ цѣнятъ его показной блескъ.

У насъ таланты не спиваются, но спаиваются. Для пьянства всегда готова компанія, кошельекъ, дружеская рука. Когда пьянства нѣтъ, талантъ оказывается въ средѣ сухихъ, безразличныхъ людей, которые не понимаютъ его, которыхъ не понимаетъ онъ. И вотъ, тогда является трагикъ Громиловъ въ «Талантахъ и поклонникахъ» и провозглашаетъ:

— Къ чему эта философія? Выпьемъ!.. Одно только слово—а какая мысль глубокая!..

Это именно та «глубина мысли», которая по своей доступности служить у насъ нейтральной почвой, соединяющей немногихъ избранныхъ, съ пошлою, ничтожною средою...

И такъ, изо дня въ день, совершаются безкровныя убійства талантовъ.

— Нѣмецъ. Нѣмецъ!—повторялъ я, отбрасывая съ тяжелымъ чувствомъ номеръ театральнаго журнала. Что ты, нѣмецъ, понимаешь въ пьяномъ актерѣ? Ты вотъ книжки читаешь, философію разводишь, Діониса, Вагнера припоминаешь... Теорія! А что-бы ты написалъ, если бы вокругъ тебя все были могилы великихъ актеровъ, пившихъ водку и закусывавшихъ снѣгомъ, какъ Мочаловъ, да Ивановыхъ-Козельскихъ, погибшихъ въ больницахъ... Кресты, а подъ крестами алкоголики... Ахъ, нѣмецъ, нѣмецъ!..

Ноту нову.

Письма изъ Лохдоха.

Лондонскій лѣтній сезонъ уже близится къ концу,—въ іюлѣ начинается разѣздъ на море, на континентъ. Холодное лѣто, какого не запомнятъ старожилы, должно бы мѣшать сборамъ въ театрахъ, но я каждый разъ видѣлъ переполненные залы. Впрочемъ, это не должно удивлять насъ, если мы вспомнимъ, что въ Лондонѣ 6 милл. населенія, и что лѣтомъ оно увеличивается приблизительно на 500,000 пріѣзжихъ со всѣхъ концовъ земного шара. Въ Лондонѣ около 40 крупныхъ театровъ: драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ и такъ называемыхъ Music-Hall, и кромѣ того безчисленное множество второстепенныхъ Music-Hall, которые уже не печатаются въ газетахъ, но тѣмъ не менѣе обставлены шикарно и имѣютъ громадныя помѣщенія, больше, чѣмъ, скажемъ, нашъ театръ Корша. Одинъ изъ видныхъ театралныхъ критиковъ сказалъ мнѣ, что Music-Hall (кафе-шантанъ) убиваетъ лондонскій драматическій театръ,—лучшіе артисты уходятъ туда, соблазняясь колоссальнымъ содержаніемъ до 100—150 ф. с. въ недѣлю (1000—1500 руб.)! И театры выдерживаютъ такой бюджетъ,—при этомъ нужно принять во вниманіе, что по воскресеньямъ театры закрыты на основаніи закона по религіознымъ соображеніямъ: открыты только церкви и... трактиры. Драматическіе театры пробовали бороться съ Music-Hall'ами, но безуспѣшно. Нѣсколько лѣтъ назадъ былъ поднятъ процессъ съ цѣлью запрещенія Hall'амъ ставить драматическія пьесы, потому что послѣднія якобы могутъ идти только въ драматическихъ театрахъ. Судъ нашелъ, что разница между Hall'омъ и театромъ только та, что въ первомъ позволено курить въ зрительномъ залѣ, чего въ театрахъ не дѣлаютъ (sic!), и что такъ какъ каждый номеръ репертуара Hall-а занимаетъ не болѣе 20 минутъ «длины», то они могутъ быть исполняемы и въ Music-Halls. И теперь 20-минутные sketches обязательно входятъ въ программу каждого hall.

Лучшіе изъ драматическихъ театровъ—Court и His Majesty's, въ которомъ играетъ знаменитый актеръ Грее (Три); первый отличается своимъ интеллигентнымъ репертуаромъ; здѣсь можно видѣть Бернарда Шоу, Пинеро, Уайльда. Сентиментальные англичане больше охотники до жестокихъ мелодрамъ съ обязательнымъ счастливымъ концомъ; этой потребности отвѣчаетъ Лусеиш, въ которомъ идутъ такіа произведенія, какъ «Любовь противъ всего міра» или «Новая военная мелодрама», анонсируемая по всему городу громадными яркими плака-

тами; на нихъ иллюстрируются обыкновенно наиболѣе интересные съ англійской точки зрѣнія моменты,—напримѣръ герой, въ офицерской формѣ лежитъ распростертый въ лужѣ крови, надъ нимъ рыдаетъ героиня въ прекрасномъ балльномъ платьѣ, а въ окнѣ виднѣтся какая-то мрачная таинственная фигура убійцы, вся картина завуалирована почему-то кисеею падающаго снѣга,—таковъ плакатъ къ «Любви противъ всего міра», имѣющей громадный успѣхъ и идущей каждый день. И это большой театръ съ солидной труппой хорошихъ актеровъ, это серьезная антреприза!

Въ большомъ ходу здѣсь музыкальныя комедіи,—родъ нашей оперетки,—привѣтающія въ Gaiety и Prince of Wales. Театръ Savoy играетъ только двѣ оперетки англійскаго композитора Сѣлливена: «Гвардейцы» и «Гондолеры». Я видѣлъ первую изъ нихъ,—очень красивая, изящная музыка, хорошо построенная сентиментальная интрига, рельефно очерченныя фигуры, красивые костюмы XVI столѣтія. Все это дѣлаетъ оперетку очень интересной, и остается пожалѣть, что произведенія Сѣлливена, насколько мнѣ извѣстно, не вошли въ репертуаръ русской сцены. Между прочимъ театръ Savoy принадлежати богатой компаніи, владѣющей первокласснымъ рестораномъ и отелемъ того же наименованія, о чемъ значитъ и на программѣ. Связь между рестораномъ и театромъ очевидно на лондонской почвѣ не случайная, потому что это не единичный фактъ. Театръ Vaudeville принадлежитъ обангликанившемуся италіанцу Гатти, который въ томъ же зданіи устроилъ шикарный ресторанъ,—для публики это, конечно, представляетъ извѣстное удобство. Vaudeville—театръ легкаго жанра, ставящій легкія комедіи, фарсы. Здѣсь играетъ одинъ изъ крупныхъ артистовъ англійской сцены, сэръ Чарльзъ Гоутрэй, баринъ съ головы до ногъ, комикъ, напоминающій своей манерой нашего Ленскаго (московского). Мнѣ пришлось видѣть въ Vaudeville двѣ вещи Паркера: «М-ръ Джорджъ» и «Джемми». Последняя написана на интересную тему возвращенія въ лоно семьи блудной дочери; родители, бѣдные фермеры, ничего не знаютъ объ ея настоящей жизни и предполагаютъ, что она живетъ въ далекомъ Лондонѣ трудомъ честной работницы. Подъ конецъ истина неизбѣжно разоблачается; въ пьесѣ есть интересные психологическіе моменты, но она совершенно испорчена нелѣпыми сентиментальнымъ концомъ, который такъ необходимъ для пищеваренія и покойнаго сна англичанъ,—послѣдній любовникъ Джемми, внезапно проникнувшись добродѣтельнымъ намѣреніемъ, дѣлаетъ ей предложеніе, все кончается благополучно; родители, героиня и публика плачутъ. Мнѣ было тошно. «Приди, приди ко мнѣ», взывалъ счастливый женихъ, раскрывая объятія, подъ опускающійся занавѣсъ и громъ аплодисментовъ.

«М-ръ Джорджъ»—веселая 3-хъ актная комедія, удавшаяся автору. Красивая дѣвушка кружитъ всѣмъ головы и влюбляется въ застѣнчиваго робкаго поклонника, который никакъ не рѣшается сдѣлать необходимый шагъ. Ревнивыя старыя дѣвы, параллельная интрига другой пары—на этихъ не новыхъ приемахъ построена вся пьеса, но быстрота и легкость дѣйствія, масса комичныхъ положеній характерныя фигуры,—ея несомнѣнныя достоинства. Гоутрэй прекрасно играетъ нервышительнаго ухаживателя, хотя и тяжеловатъ для молодыхъ ролей. Очаровательна героиня—молоденькая актриса г-жа Берке. На-дняхъ въ томъ же театрѣ поставленъ передѣланный для англійскихъ нравовъ извѣстный фарсъ «Ножъ моей жены», прошедшій съ громаднымъ успѣхомъ. Англичане—больше лицемѣры и бояться откровенныхъ вольностей французскаго пошиба. Сегодня я прочелъ въ газетахъ, что лондонскіе Флаксманы,—духовенство, «общество національнаго бдѣнія» и другіе носители морозценой добродѣтели оказали настолько сильное давленіе на здѣшній муниципалитетъ,—кстати консервативный, и потому податливый,—что онъ рѣшилъ издать своего рода законъ Геинце, запретивъ въ Music-Halls представленія «живой статуи» иначе poses plastiques. Распоряженіе вызвало въ прессѣ бурю протеста.

Для характеристики 20-минутныхъ пьесъ опишу одну. Сцена представляетъ нѣчто въ родѣ кабинета. За столомъ роется въ письмахъ субъектъ, одѣтый въ полувоенную, полусвейцарскую форму и жалуется на строгость генерала, у котораго онъ служить. «Никогда еще не было такого свирѣпаго въ Петербургѣ» говоритъ онъ. Слышатся шаги. Является генералъ въ жирныхъ эполетахъ, смѣшномъ обшитомъ спереди и сзади галунами мундирѣ, орденѣхъ, тяжелой мѣховою шубѣ и поповской шапкѣ; гримъ—лицо извѣстнаго героя съ девизомъ «патроновъ не жалѣть». Онъ приказываетъ привести изъ Петропавловской крѣпости политическаго преступника англичанина (!?). Отрядъ солдатъ вводитъ благороднаго вида джентльмена въ растерзанной рубашкѣ и связанными назадъ руками. Театръ встрѣчаетъ его громомъ аплодисментовъ. Начинается допросъ, во время котораго преступнику развязываютъ руки. Улучивъ минуту, онъ схватываетъ со стола револьверъ и заставляя генерала написать приказъ обо его освобожденіи изъ тюрьмы. Когда онъ уходитъ, является ничего не знающая о происшедшемъ жена преступника и умоляетъ генерала освободить его. Генералъ согласенъ, если только она готова полюбить его. «Я никогда не видалъ такихъ прекрас-

Изъ рисунковъ Бердслея.
(„Саломея“).

ныхъ женщинъ, восклицаетъ онъ и грозитъ ей въ случаѣ отказа сгноить ее въ тюрьмѣ. Англичанка гордо отвѣчаетъ ему: „Я знаю, вы, русскіе, разстрѣливаете женщинъ и дѣтей, и пытаете заключенныхъ въ тюрьмахъ, мы, англичане, такъ никогда не дѣлаемъ“. Въ зрительномъ залѣ буря восторговъ. Разъяренный генералъ грубо хватаетъ прекрасную англичанку и въ теченіи нѣсколькихъ минутъ идетъ настоящая драка, въ концѣ которой ей удается убить его случайно попавшимся ножомъ. На шумъ выбѣгаетъ мужъ, съ другой стороны слышенъ шумъ идущаго караула, англичанинъ стуломъ выбиваетъ окно, куда они выскакиваютъ съ женой, должно быть, прямо на Невскій проспектъ!

Какова штука? А успѣхъ колоссальный!

Bel-Ami.

Новые драматурги.

(„Das Neue Drama“. A. Kerr).

Ибсенъ.

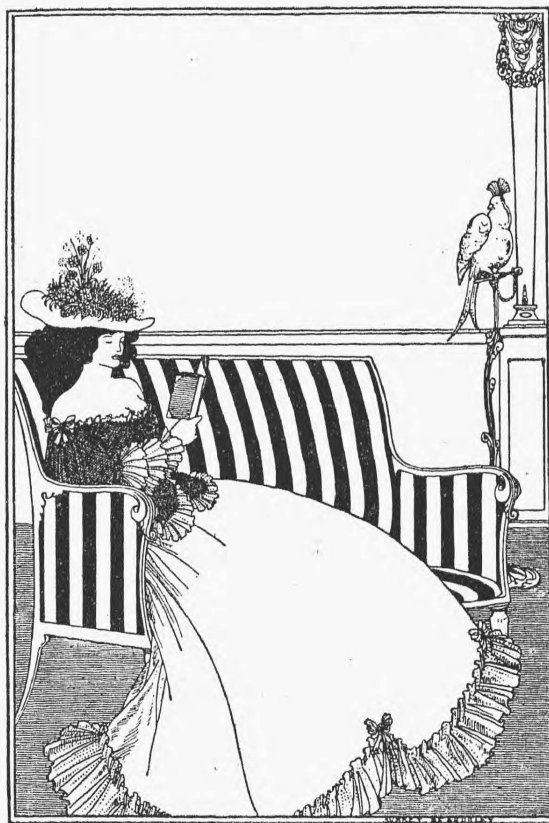
«Когда мы мертвые, воскреснемъ» — это мучительный крикъ жизни. Пѣснь мертвеца, обращенная къ жизни. Мрачная, торжественная ода, восхваляющая минувшее. Ты — это ты, а я — это я, — но «ты» есть призывъ къ возвращенію на землю. Ты кричишь мнѣ: «не исчезай, останься человѣкомъ, не разлагайся». Рубекъ чувствуетъ, что любовь, исходящая отъ этого міра, «отъ этого драгоценнаго, дивнаго загадочнаго міра» — не должна умереть. Гениальный художникъ приходитъ къ этому сознанию въ 72 года. Мы счастливы, что знали это уже въ 30 лѣтъ.

Творческая борьба отнимаетъ у великихъ людей ихъ лучшіе соки. Кому это нужно? Любителямъ? Спекулянтамъ? Подписчикамъ газетъ? Читателямъ книги? Немногочисленному потомству, которое не будетъ ни цѣловать насъ, ни платить намъ? Кому

же? Самъ поэтъ удовольствовался бы однимъ представленіемъ.

Мечта прекраснѣе дѣйствительности. («Печатаніе — остроумно замѣчаетъ Фридрихъ Шлегель — относится къ творчеству, какъ первый ребенокъ къ первому поцѣлуу»). Значитъ, напрасно наше сердце обливадается кровью, напрасно мы расточаемъ свои силы, напрасно старимся и покрываемся морщинами, подобно Рубеку. Жизнь проходитъ. И если даже мы мертвые пробудимся — это будетъ слишкомъ поздно. Нашъ взглядъ на художественное произведеніе измѣнится; а все пережитое нами канетъ въ вѣчность.

Но это только источникъ мысли, а не заключительная мысль. Рубекъ предпочитаетъ жизнь, полную радости и красоты, «жалкому прозябанью подъ гулкими сводами сырой и холодной пещеры». Онъ долженъ создавать произведеніе за произведеніемъ, слѣдуя непреодолимому влеченію. Ибсенъ изображаетъ *memento vivere*. Но побѣда оказывается не на сторонѣ простодушной Майи, которая сходить въ долины со здоровымъ человѣкомъ — звѣремъ. И не на сторонѣ Фридриха Ницше, впервые возгласившаго: *memento vivere*. Старый художникъ воспѣваетъ поэзію общности, а не иллюзію уединенія. Подъ конецъ своей жизни Ибсенъ видитъ единство не въ одинокомъ человѣкѣ, а въ союзѣ любви. Сильнѣйшимъ считается тотъ, кто идетъ рука объ руку съ другимъ. Законъ метаморфозы позабытъ. Вспомните образы, созданные поэтомъ за послѣдніе годы: волосы не поднимаются дыбомъ къ небу, а вьются гладкими локонами. Они перестали жалить. На лицѣ лежитъ отпечатокъ лиризма, чего не было прежде. Это — конецъ. Ирена ведетъ Рубека впередъ. Туда, гдѣ царитъ согласіе между искусствомъ и человѣческимъ бытіемъ, между душой и тѣломъ, между небомъ и землей, между стремленіями и наслажденіемъ.

Изъ рисунковъ Бердслея.
(„За чтеніемъ“).

Въ заключеніе повторяется старая фраза: «Das ewig weibliche zieht uns hinan». Люди, рожденные из праха, не могут придумать ничего лучшаго. Наступает мракъ.

Въ началѣ столѣтія Гете освобождаетъ христіанскій Олимпъ отъ оковъ. Это — положительный актъ милости. Въ концѣ столѣтія Ибсенъ создаетъ положительный актъ отрицанія. Онъ честно развѣнчиваетъ боговъ, ни на что не надѣется, отличается твердой рѣшительностью и мучительной холодностью даже въ моментъ ликовація; онъ сомнѣвается, отрекается, онъ вѣренъ себѣ. Онъ не ждетъ Царицы Небесной. Смерть приходитъ къ нему передъ восходомъ солнца. Ибсенъ никогда не отвѣчалъ на вопросы. Онъ только задавалъ ихъ. Онъ спрашиваетъ. Онъ спрашиваетъ: способны ли мы создать блаженство на землѣ? Свалившаяся лавина пресѣкаетъ отвѣтъ...

Талантъ Ибсена, такъ сказать, специаленъ и въ этомъ смыслѣ можетъ быть противопоставленъ всеобъемлющему таланту Гете. Но специальный талантъ Ибсена становится всеобъемлющимъ благодаря совокупности многихъ специальностей. Гете владѣетъ красками — Ибсенъ линіями. Одинъ говоритъ: все преходящее есть аллегорія — другой изображаетъ эту аллегорію. Ибсенъ аллегористъ; его образы формулы будущаго. Формулы будущихъ отношеній.

Время же требуетъ опредѣленности. Въ началѣ красочная фантазія, въ концѣ опредѣленная филозофія; такъ и должно быть. Шуманъ говоритъ: если бы Моцартъ былъ живъ, онъ написалъ бы не Моцартовскіе концерты, а Шопеновскіе. Въ началѣ столѣтія человѣкъ могъ охватывать прошлое и предвѣщать будущее. Въ концѣ этого скептическаго вѣка во всемъ преобладаетъ анализъ. Ибсенъ аналитикъ будущаго.

Обѣ вершины лежатъ на одной прямой. Фаустъ умирая, борется за общественные идеалы; Ибсенъ кончаетъ призывомъ къ единенію. Эта прямая линія ведетъ впередъ. Перерывъ этой линіи — Ницше — облеченъ туманомъ.

Ибсенъ на сѣверѣ долго считался подражателемъ Гейне. У Гарборга комичный другъ мрачнаго Габріеля Грама говоритъ: «да, Ибсенъ не лишенъ способности: онъ настолько уменъ, что подражаетъ истинному поэту». Теперь такое уподобленіе кажется почти невѣроятнымъ. Небесный воробей и небесный бѣлый медвѣдь — ихъ общая черта заключается въ сочетаніи фантастическаго съ реальнымъ и въ переоцѣнкѣ цѣнностей, которая у одного выражается въ ироніи, у другого въ философіи.

Гейббель считается творцомъ новой драмы. Это не вершина, но сильнѣйшій моментъ послѣдняго столѣтія. Гейббель и Ибсенъ братья по духу. Тотъ же психологическій реализмъ, то же стремленіе къ мистической безконечности. Сочетаніе типическаго съ чисто индивидуальнымъ. Женщина съ моря и Гедда напоминаютъ Юдию. А основная фраза Маріамны: «сдѣлать это можно, но перенести этого нельзя», фраза, служащая средоточіемъ жизненной драмы, заключаетъ въ себѣ всѣ оттънки нравственной свободы и отвѣтственности. Утонченное презрѣніе къ человѣческой душѣ является здѣсь причиной разлуки. Здѣсь изображаются отношенія между мужчиной и женщиной, здѣсь вы найдете сочетаніе ненависти и любви, отвращенія и влеченія.

Общія расовыя черты Ибсена заключаются въ первыхъ, въ борьбѣ за этику, во вторыхъ, въ извѣстной психологической глубинѣ. Въ этомъ онъ

уподобляется между прочимъ и славянамъ, психологія которыхъ болѣе точна въ эмпирическомъ смыслѣ, чѣмъ психологія германцевъ. У германцевъ преобладаютъ неясныя предчувствія, душевныя волненія — у русскихъ характерные факты; у Ибсена вы найдете и то и другое. Кромѣ того, онъ уподобляется римлянамъ, и отчасти Зола и Тэню, въ смыслѣ детерминизма. Доказательствомъ этого являются его «Привидѣнія». Въ смыслѣ техники онъ напоминаетъ и французовъ. Въ общемъ это — Генрихъ Ибсенъ.

Какое счастье! Веселая жизнь, пріятная дѣятельность!.. Я возьму твою руку, я еще разъ загляну тебѣ въ глаза...

Каждый можетъ подобрать эпилогъ къ этой послѣдней драмѣ. Онъ можетъ послать привѣтствіе Рейну, замку Амбрасъ надъ долиной Инна, маленькой узкой улицѣ Толозе, находящейся на Холмѣ Мучениковъ, называемымъ иначе Монмартромъ. Привѣтъ Венеціи, привѣтъ маленькой тавернѣ у Capello него, или блѣдному морю, растилающемуся у подножія Фраскати близъ Рима.

Близъ Рима.

Онъ можетъ послать привѣтъ прошедшему и настоящему. Привѣтъ Элли, Маріи, Валли и Елизаветѣ, которыя давно умерли и не переставали жить. Привѣтъ Иренѣ или Сентѣ, которыя будутъ жить въ грядущемъ.

Впрочемъ, кто знаетъ? Можетъ быть онъ уже жили. Кто можетъ утверждать, что Ирена не была Элли, или Валли, или Маріей, или Елизаветой?

Такова жизнь: Such is life. Questa è la vita. Que voulez-vous, c'est la vie, c'est la vie, c'est la vie.

Замѣтки Профаха.

Теноръ Медвѣдевъ, нѣкогда славный и знаменитый, живъ. Слухи объ его смерти оказались преувеличенными. Впрочемъ, многие уже успѣли и забыть, какой-то баловень судьбы, подъ именемъ Медвѣдева, блисталъ на оперномъ горизонтѣ. Медвѣдевъ во-время сказалъ: «баста»... Какъ важно вовремя сказать баста, «разлюбить свои мечты» и пережить свои желанья...

Я уже старый профанъ, и знаю, что каждое послѣдующее впечатлѣніе слабѣе предыдущаго. «Пережить желанья» значитъ не только стать выше желаній или относиться къ нимъ критически, но значитъ просто перечувствовать ихъ. Я перечувствовалъ оперу, и оттого иногда мнѣ скучно о ней говорить, и скучно слушать, что говорятъ другіе... Помню, пріѣхалъ какъ-то знаменитый итальянскій теноръ. Когда я прочиталъ въ газетахъ объ его пріѣздѣ, то почувствовалъ, что сердце у меня встрепенулось въ груди. Это былъ мой любимый теноръ во время студенчества. Сидишь бывало на самомъ верху, весь въ поту, со спутанными и слипшимися волосами, и глядишь на него горящими глазами. А онъ стоитъ въ легкой одеждѣ, на палубѣ корабля, высокій, стройный, красивый, и поетъ бархатнымъ голосомъ про небо и землю, которая спитъ, про звѣзды, которыя горятъ, и между ними одна звѣзда, которая всѣхъ ярче горитъ, потому что это его милая. Хорошо пѣлъ теноръ, чрезвычайно хорошо, и я съ нимъ трепеталъ, рвался въ голубой эфиръ, гдѣ горятъ звѣзды и мерцаетъ таинственная, но прекрасная

жизнь, и пѣлъ какіе-то непонятные и сладостные гимны!..

И вотъ, черезъ 12 лѣтъ онъ пріѣхалъ, въ Петербургъ, мой теноръ. Онъ пріѣхалъ въ la bella Russia, которую онъ такъ любилъ, что даже будучи въ Америкѣ у знаменитаго антрепренера Джона Плутбильдта и получая отъ него полторы тысячи долларовъ за спектакль, что выходило по десяти рублей за ноту,—неизмѣнно думалъ о томъ, какъ бы возвратиться въ эту удивительную страну, гдѣ онъ никогда не получалъ больше рубля за ноту. Все это я читалъ въ газетахъ, и все это будило во мнѣ страстное желаніе увидать его опять. Честное слово, я дрожалъ предъ концертомъ, какъ нѣжный любовникъ, идущій на свиданіе. Мой теноръ! Мой милый теноръ! Mio caro tenore!

И онъ вышелъ на эстраду, такой-же высокий, но только еще болѣе статный и красивый, чѣмъ прежде, и запѣлъ сильнымъ и прекраснымъ голосомъ, выгибая впередъ грудь и граціозно гримасничая ртомъ. Пѣлъ онъ, какъ и тогда, о небесахъ и землѣ, которая спитъ въ голубомъ сіяніи, и о звѣздахъ, мерцающихъ въ его душѣ, а я слушалъ и мнѣ чудилось, что онъ поетъ совсѣмъ, совсѣмъ другое, чего никогда не пѣлъ, и чего я никогда не слышалъ. И вдругъ мнѣ стала противна его красота, эта грудь колесомъ, и эта выхолщенная рука, на которой сверкала солитеръ, сполна оплаченный американскимъ импрессарио. Зачѣмъ онъ машетъ рукой, когда раскланивается? Зачѣмъ онъ снисходительно улыбается? Зачѣмъ все это великолѣпіе римской физіономіи, не тронутой ни грустью, ни тоской?

Въ тяжеломъ раздумьи я возвращался домой. Ахъ, это не теноръ пѣлъ тогда про землю и небо, море и звѣзды! Пѣла моя собственная молодость...

Баста! сказалъ я себѣ—каждый возрастъ имѣетъ своего тенора... Каждый теноръ имѣетъ свой возрастъ...

Надо во-время сказать себѣ «баста». Трагедія жизни именно и заключается въ томъ, что не хватаетъ силы и мужества воскликнуть «баста!»

Отчего г. Фигнеръ не говоритъ «баста»? Отчего онъ не сказалъ этого нѣсколько лѣтъ назадъ? Я никогда не былъ особеннымъ, что называется, неистовымъ поклонникомъ этого пѣвца. Онъ вносилъ въ свое пѣніе, если можно выразиться, всегда мелодраму. У него Ормуздъ боролся съ Ариманомъ и добрый геній давалъ звукъ въ какую-то щелку ріано, а злой—открывалъ въ forte пасть акулы. Впрочемъ, все равно, что думалъ я, профанъ. Но вѣдь его любила публика, носила на рукахъ, его мелодраматическими эффектами восхищались, отъ нихъ кружилась голова. И въ этотъ бы мигъ сказать: basta!

Когда палачъ тащилъ Дюбарри на гильотину за ее прекрасные золотые волосы, она, хрипя и ползая на коленяхъ, молила:

— Еще одну минуту, г. палачъ!

— Баста! сказала гильотина.

Профанъ.

Къ сезону въ провѣнціи.

Астрахань. Гастролируетъ оперное товарищество. Дѣла выше среднихъ. Попробовали поставить оперетку, но эта затѣя не увѣнчалась успѣхомъ. Если исполненіе оперетокъ въ оперномъ составѣ теперь развилось въ Москвѣ и Петербургѣ, то провинція предпочитаетъ оперу самое по себѣ, тѣмъ болѣе, что оперные пѣвцы и пѣвицы, не въ обиду имъ будь сказано, двухъ словъ сказать не могутъ. Со 2-го августа въ саду „Аркадія“ драма Дьяконова. Любопытную замѣтку даетъ „Астраханскій листокъ“. При перечнѣ состава труппы мы читаемъ: „Дроздова—індѣпне (племянница антрепренера Борода); Марина—замѣчательная

старуха: Н. Яковлева съ Александринской сцены“. Реклама по меньшей мѣрѣ,—наивная. Прежде чѣмъ убѣдиться въ „замѣчательности“ артистки Мариной—надо ее увидѣть.

Баку. Въ циркѣ братьевъ Никитиныхъ любители пробуютъ силы въ пьесѣ Платона „Люди“. Въ бакинскомъ грузинскомъ собраніи грузинская драматическая труппа ставитъ пьесу грузинскаго драматурга, а въ театрѣ гастролируетъ опера съ Шульгиной, Бауеръ, Розановымъ, Цесевичемъ.

Вильна. Въ циркѣ еврейско-нѣмецкая труппа опереточно-драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Д. Я. Сабая. Въ ботаническомъ саду фарсъ Новикова. Труппа пользуется успѣхомъ въ особенности Легаръ-Лейнгартъ, Зарайская, Улихъ, Романовскій, Брошель.

Владиванъ. Гастролируетъ г-жа Яворская съ своимъ „Орленкомъ“ и пьесами кн. Барятинскаго. Въ репертуарѣ есть новая пьеса „Вогъ мести“, гдѣ г-жа Яворская изображаетъ 17-лѣтнюю дѣвочку, „чистую какъ сама тора“.

Въ „Вогъ мести“ для г-жи Яворской съ ея тономъ, съ ея голосовыми средствами,—есть великолѣпная роль Гиндль, а зачѣмъ же играть 17-лѣтнюю невинную дѣвочку?

Вятка. Малороссійская труппа. На-дняхъ ожидается пріѣздъ Е. Н. Горевого.

Гельсингфорсъ. „Веселая вдова“ и гонки съ увеселительными прогулками.

Друскеники. Лѣтній сезонъ. Открытіе 20-го іюня. Драма. Товарищество подъ управленіемъ г. Арбенина.

Екатеринбургъ. 13 іюня закончились здѣсь гастроли К. А. Варламова. Послѣ этого состоялось три спектакля въ Н.-Тагилѣ, одинъ въ Перми и на обратномъ пути возобновились гастроли въ Казани.

Съ 15 іюня въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ начались спектакли „Передвижнаго театра“.

Екатеринодаръ. Въ лицѣ мѣстной администраціи антрепренеру приходится имѣть дѣло со второй цензурой, ужъ слишкомъ часто накладывающей свое veto на пьесы, написанныя „въ духъ времени“ и имѣющія, конечно, успѣхъ у публики. Запрещены послѣ перваго представленія—„Недруги“, „Жизнь человѣка“ и „Братья помѣщики“.

Екатеринбургъ. Любители, подъ режиссерствомъ г. Свѣтлова, пробуютъ ставить дѣло серьезно. Въ добрый часъ! Предлагается концертъ Лукина, Большакова и Смирнова. Послѣдніе выступаютъ съ рекламою „гордости“ казенной сцены, судя по замѣткамъ „Уральской Жизни“.

Налуга. Съ іюля здѣсь играетъ драмат. труппа С. И. Томскаго.

Нишинецъ. На предстоящій зимній сезонъ въ составъ кишиневской драматической труппы А. П. Смирнова приглашены Э. Ф. Днѣпрова и на амплуа молодыхъ героинь и кокетокъ г-жа Саранчева, окончившая нѣсколько лѣтъ назадъ императорскую школу въ СПБ.

Кіевъ. Ликвидация Бородаевской антрепризы. Въ виду того, что М. М. Бородай не передалъ городу оркестровую оперъ: „Неронъ“, „Черевички“, „Русланъ и Людмила“, „Джюконда“ и „Вильгельмъ Телль“, присутствіе городской управы постановило перечислить имѣющійся въ кассѣ управы залогъ Бородаю въ размѣрѣ 1110 р. въ пользу города.

Н.-Новгородъ. „Волгарь“ разразился цѣлой филиппикой противъ г. Басманова и театральнаго комитета, допустившихъ въ гор. театрѣ постановку фарсовъ.

„Отдавая театрѣ на осужденіе, г. Басмановъ доказалъ, что для него серьезное театральное искусство—нуль. Онъ всегда должно быть размѣняетъ его на рубль, лишь бы послѣдній попалъ въ его карманъ“.

Театральныи комитетъ сыгралъ въ этомъ дѣлѣ также не красивую роль. Воспротивъ на основаніи контракта постановку фарсовъ г. Левицкому, комитетъ слѣдъ за этимъ сейчасъ же вошелъ въ обсужденіе интересовъ г. Басманова и на другой же день отмѣнилъ запрещеніе“. (см. № 24).

Театральныи комитетъ успѣлъ все же себя реабилитировать. На новое ходатайство г. Левицкаго послѣдовалъ отказъ, и комитетомъ вынесена слѣд. резолюція: „незвизрая на запрещеніе постановки фарсовъ (разрѣшалась веселая комедія), г. Левицкій съ разрѣшенія Басманова ставить пошлые фарсы, вопреки § 1 контракта на аренду городскаго театра. Въ виду этого комитетъ постановилъ—а) новаго разрѣшенія А. А. Левицкому на постановку какихъ бы то ни было пьесъ не давать, о чемъ и сообщить полиціе-мейстеру для руководства и б) за нарушеніе контракта наложить на Д. И. Басманова штрафъ въ высшемъ размѣрѣ 100 руб.“

Одесса. С. Н. Новиковъ составляетъ опереточную труппу на зимній сезонъ для театра Сибирякова. Затѣмъ на смѣну оперетки въ театрѣ Сибирякова прибудетъ фарсъ. Режиссеръ фарса г. Чинаровъ. Въ составъ труппы уже вошли: Васильчикова, Зарайская, Ларизина, Борисовъ, Пельтцеръ (оба коршевскіе) и др.

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: Лѣтній сезонъ въ самомъ разгарѣ, а дѣла по-прежнему во всѣхъ театрахъ очень плохи.

Въ „Буффѣ“ доканчиваетъ жалкое существованіе фарсъ, оставленный на произволъ судьбы бѣжавшимъ антрепренеромъ А. Гукасовымъ. Послѣ перехода на товарищество, дѣла не

только не поправились, а стали еще хуже; репертуаръ лихорадочный: „А ну-ка покажите что у васъ есть“ и на другой день „Братья помѣщики“, „Бѣдныя овечки“ и „Моріани“ и т. д., даже обзорѣе Ростова, какъ оно названо, хотя его съ успѣхомъ можно назвать и обзорѣемъ: Харькова, Воронежа, Орла, Тулы и т. д., поставленное въ бенефисъ г. Демюра, дало едва 100 р.

26-го фарсъ заканчивается спектакль и уѣзжаетъ въ Таганрогъ.

Изъ труппы выбыли г. Табаровъ, Кудряцевъ и г-жа Горнъ. Артисту Н. Ф. Рудакову врачи совѣтуютъ ѣхать въ Крымъ, такъ какъ воспаленіе легкихъ было въ очень сильной формѣ и ему необходимы морскія купанья и свѣжій воздухъ.

Въ зимнемъ театрѣ б. Асмѣлова съ 7-го іюня начались гастроли еврейской труппы подл. упр. И. О. Житомирскаго.

Дѣла пока хороши, что объясняется долгимъ отсутствіемъ въ городѣ еврейской труппы, т. к. имъ не разрѣшали въѣздъ въ городъ.

Съ 27-го въ лѣтнемъ театрѣ „Буффъ“ начнутся спектакли малорусской труппы Льва Сабинина.

Саратовъ. Провинція не отстаётъ отъ столицы. Въ театрѣ Очкина гдѣ играетъ фарсовая труппа, объявленъ „С.-Петербургскій международный женскій чемпионатъ; стоющій (?) 30000 (!) франковъ.

Севастополь. „Гастрольный“ хулиганъ. По распоряженію градоначальника арестованъ союзникъ Карловъ, командированный сюда одесскимъ отдѣломъ союза русскаго народа съ спеціальной цѣлью сорвать „Жизнь Человѣка“ Андреева, назначенную къ постановкѣ.

Смоленскъ. Въ саду бывш. „Европа“ выстроены новый лѣтній театръ. Открытіе состоитъ изъ послѣднихъ числахъ іюня гастролями труппы „Фарсъ“, формирующей въ настоящее время въ Спб.

Старая-Руса. Сезонъ открылся 25 мая Въ этомъ сезонѣ у г. Незлобина введена особая „гастрольная“ система. Пьесы ставятся для той или иной актрисы, печатаемой въ „красную строку“. Этой привилегіей пользуются г-жи Шателенъ, Вульфъ и Алексѣева. Репертуаръ—„Вечерняя зоря“, „Заза“, „Вой бабочекъ“, „Таланты и поклонники“, „Измѣна“, „Мама-птичка“, „Смерть Іоанна Грознаго“ и др. Сборы недурные.

Торонецъ. (Пск. губ.) Лѣтній театръ снятъ г. Самбуровымъ. Труппа—драматическая.

Тюмень. Оперетное товарищество, подл. управленіемъ г-жи Шигаевой, дало здѣсь пять спектаклей и сдѣлало блестящія дѣла. Взято около 350 руб., несмотря на повышенныя цѣны. Ставились: „Фаустъ“, „Мазепа“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“ и „Пиковая дама“. Всѣ оперы шли подл. пиано. Недостатокъ—плохо дисциплинированный хоръ.

Малехкая хрорика.

*** Интересныя подробности „успѣха“ русскихъ концертовъ въ Парижѣ мало-по-малу проникаютъ въ печать. Такъ въ „Рус. Словѣ“ помѣщена бѣда г. Кашкина съ С. В. Рахманиновымъ. Г. Рахманиновъ остался недоволенъ оркестромъ Шевильера, стоящимъ, по его словамъ, не выше посредственности. „Съ нимъ совершенно невозможно было добиться не только особенной тонкости исполненія, но даже болѣе или менѣе строгой дисциплинированности“. Даже искусство Никиша встрѣчало здѣсь преткновенія. При репетированіи „Франчески“ Чайковскаго, музыканты оркестра „прямо смѣялись надъ этимъ произведеніемъ, не слушая никакихъ увѣщаній и вразумленій дирижера“. С. В. Рахманиновъ принадлежить къ числу горячихъ поклонниковъ таланта Никиша, но его интерпретаціей русскіхъ произведеній (кроме Чайковскаго, конечно) остался на этотъ разъ недоволенъ. Недостаточное знакомство дирижера съ выбранными произведеніями отразилось на передачѣ невѣрностями въ темно неясностью общаго плана, даже извѣстной безцѣлностью исполненія. Н. А. Римскій-Корсаковъ, прослушавъ исполненіе сюиты изъ „Царя Салтана“ рѣшилъ самъ дирижировать отрывками изъ другихъ своихъ оперъ, „хотя обыкновенно онъ берется за это весьма неохотно“. То же мнѣніе относительно передачи Никиша высказано и А. Бенуа въ его фельетонѣ о концертахъ въ „Словѣ“. По его словамъ, знаменитый дирижеръ „сдѣлалъ все, чтобы *утопить* гениальное произведеніе Глинки, не понявъ ни одного темпа, вдавшись въ излишнія финессы и не прочувствовавъ общую величественную и прелестную идею“.

„Рус. Муз. Газета“ отсюда заключаетъ, что вотъ де какъ у насъ обстоитъ дѣло: приходится обращаться къ иностраннымъ дирижерамъ и на нихъ выѣзжать! Но въѣдъ можетъ быть и другое толкованіе: г. Дягилевъ, устраивая русскіе концерты, совершенно незнакомъ съ русскими дирижерами и проявилъ либо—малую компетентность, либо—большой капризъ. Въѣдъ рассказываютъ же о большихъ „капризахъ“ г. Дягилева при выборѣ рояля для концертовъ.

*** „Харб. Вѣстн.“ очень недоволенъ харбинцами. И это потому, что они должнымъ образомъ не могли принять дорогихъ гостей—М. А. Михайлову и А. М. Лабинскаго, давшихъ здѣсь свой концертъ.

„Остановились артисты въ самой пыльной и душной части города.“

Марія Александровна жаловалась, что, вышедши пройтись по улицѣ, она такъ надышалась пылью, что потомъ цѣлый часъ откашливалась.

А между тѣмъ для артистовъ можно было бы найти мѣста и въ Новомъ городѣ.

Вообще, Маньчжурія пришлась артистамъ не по душѣ. Марія Александровна рассказывала, какое неприятное впечатлѣніе получила она на станціи Маньчжурія, гдѣ впервые увидала толпу обнаженныхъ до пояса китайцевъ. Одной этой картины достаточно было, чтобы понять, на какой степени культуры стоитъ страна, и у артистовъ защемило въ сердцѣ.

Японія, куда собираются артисты, культурнѣе Маньчжуріи „и ужъ тамъ Маріи Александровнѣ не придется цѣлый часъ откашливаться“.

Противъ кашля очень помогаютъ соденскія лепешки, но онѣ, очевидно, еще не дошли до Харбина.

*** Само собою, публика готовится къ постановкѣ „Ревизора“ на сценѣ Художественнаго театра. Такъ, въ одной бѣдѣ читаемъ, что первая сцена „Ревизора“ будетъ поставлена совсѣмъ по иному: „Засѣданіе у городничаго могло происходить совсѣмъ при иной обстановкѣ, за закуской, за балычкомъ“.

Ну, ну, сочиняйте, сочинители... Только не подумайте, какъ говорить городничій, „отбоярится балычкомъ да головкой сахара“...

Провихрѣальная лѣтопись.

КІЕВЪ. Только 3-го іюня окончательно закрылись двери нашего зимняго драматическаго театра.

Истомленная длиннымъ зимнимъ сезономъ, когда смотрѣть было нечего, публика охотно посѣщала гастролеровъ, надѣясь у нихъ найти то, чего не могла ей дать мѣстная постоянная антреприза.

Почти немедленно по окончаніи зимняго сезона, надолго, казалось, отвѣдившаго публику отъ посѣщенія театра, нѣкоторые члены труппы г. Дуванъ-Торцова образовали товарищество для постановки „Жизни Человѣка“. Успѣхъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Пьеса шла ежедневно, дала 16 отличныхъ сборовъ и, несомнѣнно, продолжала-бы привлекать публику, но... была снята съ репертуара по распоряженію администраціи.

Тотъ фактъ, что исполнителями „Жизни Человѣка“ явились тѣ-же артисты, которые цѣлый сезонъ тѣшечко боролись съ равнодушіемъ публики, доказываетъ, что главная сила не въ томъ, кто играетъ, а въ томъ, что ставятъ.

Главные роли въ пьесѣ Л. Андреева были распределены между г-жей Юрениной, гг. Дагмаровымъ и Смирновымъ.

Очень хороша была въ картинѣ „Любовь и бѣдность“ г-жа Юренина. Менѣе удалась г-жѣ Юрениной картина „Несчастье Человѣка“. Артистка не выдерживала тона старухи, а въ страданіи жены Человѣка въ исполненіи г-жи Юрениной не чувствовалось глубины, не было захвата.

Г. Смирновъ, исполнявшій роль Человѣка, отнесся къ своей задачѣ вполне добросовѣстно и въ общемъ выполнилъ ее благополучно.

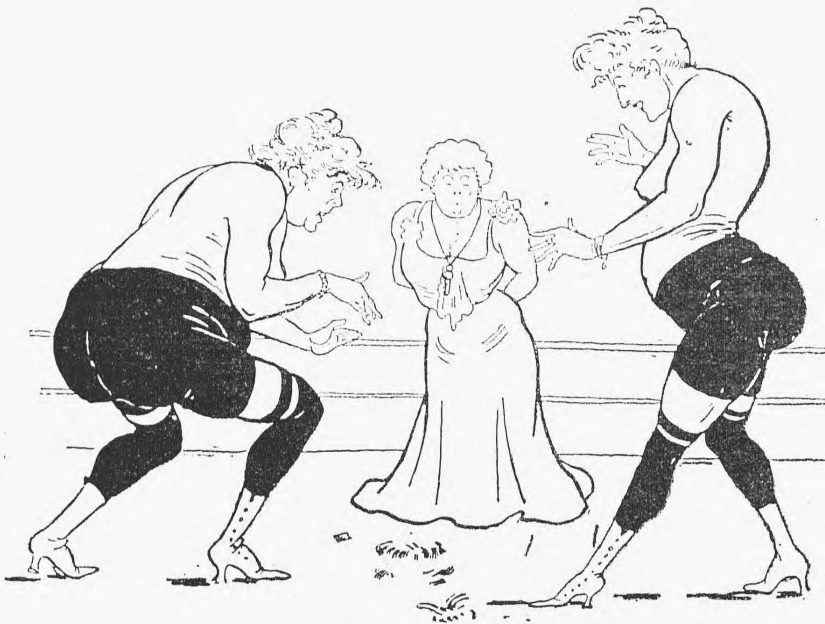
Только внѣшнія данныя г. Смирнова совершенно не подходили для изображенія такихъ молодыхъ людей, какимъ является Человѣкъ во 2-ой картинѣ, а въ юномъ задорѣ и непосредственности Человѣка въ исполненіи г. Смирнова чувствовалось много дѣланности. Въ 4-ой картинѣ въ сценѣ проклятія было слишкомъ много озлобленія и совсѣмъ почти не было духа мятежа, протеста,—а это не совсѣмъ вѣрно.

„Нѣкто въ сѣромъ“ въ исполненіи г. Дагмарова не обладалъ тѣмъ непоколебимымъ безстрастіемъ, которое составляетъ его главную—даже единственную—черту. Артистъ не воздержался отъ излишней тонировки, благодаря чему его „Нѣкто въ сѣромъ“ оказался надѣленнымъ такими человѣческими чувствами, какъ состраданіе, скорбь.

Впрочемъ я сужу только по первому спектаклю; на послѣдующихъ представленіяхъ г. Дагмаровъ, говорятъ, исправилъ эту ошибку.

Поставлена была пьеса г. Дагмаровымъ довольно удачно. Только балъ у Человѣка былъ обставленъ очень бѣдно. Оригинально размѣстилъ режиссеръ въ 1-ой картинѣ группустарухъ—по уступамъ каминныхъ часовъ. Это довольно эффектно.

„Передвижной театръ“, смѣнившій товарищество, сборовъ никакихъ не сдѣлалъ, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ претенціозность, бездарность и скука—отличительныя черты этого театра. Хороши только декорации, но въѣдъ

Женская борьба.

Стилизованная „Трагедія любви“.
„Поцѣлуй“.

Сезонныя странички.

театръ не картинная галлерея, куда ходятъ только затѣмъ, чтобы смотрѣть хорошіе холсты.

Не сдѣлала сборовъ и Вѣнская оперетка. Изъ того блестящаго состава, въ которомъ вѣнцы являлись къ намъ въ былые годы, въ труппѣ остался лишь г. Шпильманъ, да и тотъ значительно отяжелѣлъ и почти совершенно потерялъ свой голосъ. Новые-же артисты ничего интереснаго собою не представляютъ.

Хоръ, оркестръ, постановка—все неизмѣримо хуже, чѣмъ въ прошлые прѣзды вѣнцевъ.

Недурная дѣла сдѣлала труппа Современнаго театра: вмѣсто двухъ объявленныхъ представлений „Бога мести“ труппа дала семь. Пьеса въ Кіевѣ понравилась.

Очень хорошо, просто и сильно проводить роль Янкеля Шепшовича г. Ураловъ. Интересныя фигуры съ массой характерныхъ подробностей создаютъ изъ своихъ ролей г-жа Холмская и г. Ходотовъ. Эффектно проводятъ свою сцену г-жи Прохорова и Янушева.

Вообще вся труппа производитъ хорошее впечатлѣніе.

Блестяще въ матеріальномъ отношеніи прошли гастроль г-жи Коммиссаржевской въ городскомъ театрѣ. Четыре спектакля—четыре полныхъ сбора. Выступила г-жа Коммиссаржевская все въ тѣхъ-же своихъ гастрольныхъ роляхъ, которыя она привозитъ къ намъ далеко не въ первый разъ: „Бой бабочекъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Безприданница“. Новой явилась лишь роль Гедды Габлеръ, и въ этой роли артистка понравилась меньше всего.

Сезонъ гастролей закончился спектаклями „Общества артистовъ московскаго Малаго театра“ съ г-жей Яблочковой и г. Правдинымъ во главѣ.

Сборы москвичи сдѣлали очень приличные, игра ихъ понравилась (особенный успѣхъ имѣлъ г. Правдинъ), но справедливыя нареканія вызвалъ привезенный ими репертуаръ. Въ самомъ дѣлѣ, неужели артистамъ московскаго Малаго театра нечего показать провинціи, кромѣ „Друга Фрица“, „Звѣзды“, „Юнаго Гейдельберга“, „Сіятельнаго зятя“ и т. п. Только послѣдніе два спектакля (изъ нихъ одинъ утренній) московская труппа посвятила Гоголю и Островскому, и—увы!—нужно сознаться, что переводные пустяки наши московскіе гости исполняли гораздо лучше, чѣмъ русскихъ классиковъ.

Въ лѣтнихъ нашихъ театрахъ играютъ: въ саду Купеческаго собранія малороссы подъ управленіемъ г. Саксаганскаго, а въ Шаго-де-флеръ въ открытомъ театрѣ игралъ фарсъ г. Новикова, а съ 10-го с. м. играетъ его-же оперетка, въ закрытомъ же театрѣ подвизается еврейская труппа.

Изъ дачныхъ театровъ функционируютъ театры въ Святошинѣ и въ Бояркѣ.

Но о нашихъ лѣтнихъ театрахъ я напишу болѣе подробно въ слѣдующей корреспонденціи. М. Р.

ПЕНЗА. Оперное товарищество закончило свою дѣятельность гораздо ранѣе предполагаемаго срока; этого и надо было ожидать.

Репертуаръ безалаберный: повторяли оперы, которыя не дѣлали сбора, не давая новинокъ.

Причина такого отношенія къ дѣлу въ томъ, что товарищество получило гарантію на май въ шесть тысячъ рублей.

Интересъ къ дѣлу изсякъ, и оно пошло „спустя рукава“;

надѣялись, что арендаторъ сада будетъ принужденъ продлить гарантію и на іюнь, такъ какъ оперетка Шульца была законтрагована только съ іюля. На второй недѣлѣ, послѣ гарантированнаго мѣсяца, уже началъ таять оркестръ; представители, гг. Шаевичъ, Колотовъ и Генюкъ, обвиняли въ недобросовѣстности музыкантовъ, которые забрали авансы и сбѣжали, но о пополненіи оркестра до первоначальнаго комплекта не позаботились, замѣнивъ убыль инструментовъ піанино.

Убожество оркестра и неряшливость постановки начали оказывать свое сокрушающее вліяніе на сборы.

Первое (и послѣднее) появленіе на сценѣ оперы Делиба „Лакмѣ“ привлекло весьма немного публики; поддержали сборы только „Дубровскій“, бенефисъ Никитской („Травиата“) и послѣдній прощальный спектакль 31 мая (сборный). Послѣ него опера осталась на четыре спектакля (до начала оперетки, приглашенной съ 5 іюня) но спектакли пришлось отменить, такъ какъ въ кассѣ было не болѣе 20 рублей. Хоръ и остатки оркестра, законтрагованные до 1 іюля, предъявили къ товариществу энергичныя требованія объ уплатѣ полного содержанія, но отказавшись продолжать турнѣ, сдѣлали уступки.

Товарищество распалось на отдѣльныя единицы и небольшія группы, разѣхавшіяся въ разныя стороны.

Ядро товарищества въ составѣ г-жъ Колотовой, Черненко, Михайловой и г. Колотова, Захарьева, Леонидова, Брезнеговскаго отправилось въ концертное турнѣ, а молодые артисты—по домамъ. Считаю нужнымъ отмѣтить нетерпимость первачей труппы къ успѣху молодыхъ силъ; стоитъ кому-нибудь выдѣлиться, какъ это тотчасъ отзывалось на отношеніяхъ. Такъ случилось, напримѣръ, съ молодымъ теноромъ Березиннымъ, который быстро успѣлъ понравиться; такъ же случилось и съ г-жей Критской (меццо-сопрано), которая въ партіи Полины оставила въ публикѣ очень хорошее впечатлѣніе и получила лестный отзывъ въ мѣстныхъ газетахъ.

По поводу г-жи Гурской (сопрано) у части публики съ представителями оперы вышло неприятное объясненіе во время спектакля. Молодой артисткѣ хотѣли поднести букетъ въ одинъ изъ тѣхъ вечеровъ, когда ея фамилія значилась на афишѣ. Оказалось, что фамилія была проставлена ошибочно; къ сожалѣнію, объ этомъ не анонсировали, публика увидѣла въ этомъ умышленное затирание молодой артистки и разыгрался неприятный инцидентъ, горше всѣхъ отразившійся на самой Гурской. Итакъ, къ внѣшнему разстройству присоединился внутренній разладъ, который и дополнилъ крушеніе опернаго предпріятія въ Пензѣ.

Съ 31 мая 8 спектаклей дала въ зимнемъ театрѣ итальянская опера бр. Гонзалесъ, пользовавшаяся большимъ художественнымъ (но не матеріальнымъ) успѣхомъ. Ил. Ф.

НИКОЛАЕВЪ. Настоящій лѣтній сезонъ безусловно одинъ изъ удачнѣйшихъ по разнообразію и количеству состоявшихся гастролей и различныхъ представлений. Двери театра открылись со 2-ой недѣли поста успѣшнымъ литературнымъ вечеромъ мѣстнаго общества „Просвѣта“ въ память Шевченко. Вслѣдъ за нимъ былъ устроенъ любительскій спектакль въ пользу голодающихъ. Успѣхъ ниже средняго. На 3 недѣлѣ состоялось при полныхъ сборахъ три гастроль К. А. Варламова. На этотъ разъ правда хорошо,—счастье лучше, какъ нельзя болѣе подходило къ спектаклямъ почтеннаго гастро-

пера. Бѣдная публика, по теперешнему времени, ждетъ новыхъ словъ, могучихъ образовъ... Театръ переполняется, занавѣсъ взвизываетъ, зрители предвкушаютъ нѣчто захватывающее, а консерватизмъ искусства, не считаясь со временемъ, продолжаетъ принуждать Хлестакова насмѣивать „Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ“... И пѣсни-то ужъ теперь, другія, и обманываютъ-то теперь, въ наше конституционное время, не такъ какъ это дѣлали блаженной памяти елистратишки простые и городничіе... Но славные наши могикиане все еще насмѣиваютъ „не шей ты мнѣ, матушка“...

На 5 недѣль поста подвизалась польская оперетта съ балетомъ. Первый сборъ былъ полный, остальные—слабые. Отсутствіе пѣвицъ и пѣвцовъ отражалось крайне неблагоприятно на антрепризѣ. Нѣкоторымъ успѣхомъ пользовался лишь балетъ. Съ пасхи начала опера Боголюбова съ двумя гастролерами—Яковлевымъ и Шувалевымъ. У перваго изъ нихъ—превосходная игра, но безъ всякаго голоса; у втораго—хоршій голосъ, но „безъ никакой“ игры. Хоръ женскій и мужской состоялъ изъ 16 человѣкъ. Дано было 11 оперныхъ спектаклей. Репертуаръ старый: „Аида“, „Демонъ“, „Фаустъ“, „Риголетто“, „Онѣгинъ“, „Гугеноты“ и др. На смѣну оперъ объявился изъ Херсона фарсъ подъ дирекціей г. Симонова и для перваго дебюта показалъ „Покажите что у васъ есть“... Мѣстная аристократія и буржуазія кинулась и, какъ говорится, съ бою забрала первые ряды креселъ и дорогія ложи. Крайне трогательно было смотрѣть какъ наши дамы, жеманясь и конфузливо опуская глазки, вопрошали другъ дружку—какъ онѣ попали на этакія представленія? А мужья и кавалеры, гордо закинувъ головы, съ достоинствомъ заявляли, что въ жизни, молъ, такъ много драмъ, что съ удовольствіемъ отдыхаетъ на... фарсѣ. Масса-же и средній классъ, къ чести ихъ, не соблазнились и мѣста въ театрѣ ниже рубля во все фарсовое время пустовали.

Въ серединѣ мая забѣжалъ къ намъ П. Н. Орленевъ со своей труппой. Вновь прошла передъ нами знакомая галлерея трагическихъ лицъ: Карамазовъ, Освальдъ, Рожновъ, Нахманъ и Раскольниковъ. Несмотря на болѣзнь горла, даровитый артистъ производилъ громадное впечатлѣніе на театральную аудиторію. Фарсовая наша аристократія отсутствовала, но зато масса и молодежь наполняла общедоступныя мѣста зрительнаго зала сверху до низу.

Къ началу іюня прибыла В. Ф. Коммисаржевская съ неизмѣнными „Огнями Ивановой ночи“ и „Безприданницей“. Гастролируя для третьяго спектакля возобновила (очевидно для текущаго момента!) „Бой... бабочекъ“. Сборъ былъ неполный.

Мы уже отчаивались—было увидать въ этотъ сезонъ что-нибудь захватывающее, нѣчто, дѣйствительно крупное,—какъ вдругъ, совершенно для насъ неожиданно, пріѣхала сюда петербургская труппа современнаго театра подъ упр. Н. Н. Ходотова, послѣ блестящихъ одесскихъ гастролей. Хотя афиша о спектаклѣ этой труппы, „Богъ мести“ Шоломъ Аша, вышла наканунѣ, театръ былъ переполненъ. Впечатлѣніе отъ спектакля получилось потрясающее! Мѣстная прогрессивная газета посвятила спектаклю чуть не полъ номера. Всѣ воспріяли духомъ. Толки и разговоры какъ о новомъ произведеніи Аша, такъ и объ исполнителяхъ до сихъ поръ не умолкаютъ. Поставленъ у труппы „Богъ мести“ образцово. Публика съ глубокимъ волненіемъ слѣдила за ходомъ дѣйствія въ этой смѣлой, дерзновенной богоборческой пьесѣ... Чувствовалась титаническая борьба человѣческой мысли, духа съ мстѣющимъ Богомъ...

„Богъ не хочетъ!“.. звучитъ въ ухахъ, и до сихъ поръ, стонъ отчаянія Шепшовича-Уралова...—„Онъ съ ума сошелъ... А!.. Я... Я... сама... приведу Ривкеле... Ну!..“ страдальчески выкрикиваетъ жена Шепшовича—Холмская. Второй разъ я смотрю эту талантливую петербургскую артистку въ роляхъ евреекъ („На пути въ Сіонъ“ и „Богъ мести“) и положительно поражаюсь, какъ эта актриса, такъ даровито играющая русскихъ бытовыхъ героинь, могла схватить всѣ тонкости интонацій, восклиданій и типическія черты евреекъ! Для курьеза, стоитъ отмѣтить, что наши мѣстные театралы спорили „до слезъ напряженія“, утверждая, что эта артистка—еврейка, иначе-бы она не могла такъ ихъ изображать. Съ трудомъ удалось лицамъ, знающимъ З. В. Холмскую, разубѣдить спорящихъ. Очень хороши г-жи Янушева, Гвоздева; гг. Ходотовъ и Лось. Да и всѣ остальные исполнители прекрасно справились со своими ролями. Ансамбль полный. Честь и слава этимъ интеллигентнымъ сценическимъ дѣятелямъ. Бодростью вѣетъ отъ нихъ. Они дѣлаютъ настоящее хорошее, живое дѣло... Тогда какъ, право, наши именитые гастролеры опять и опять, въ тысячу первой разъ, повторяютъ „старую погудку“—и къ сожалѣнію,—не на новый ладъ. А вѣдь это уже почти ни къ чему и мало кому нужно.

Не-рецензентъ.

ЧЕРНИГОВЪ. Труппа К. Э. Олигина, играющая въ лѣтнемъ театрѣ А. Вольскаго, за истекшій мѣсяцъ дѣлала, въ общемъ, хорошіе сборы. Изъ вырученнаго валового дохода въ 4,200 р., на долю антрепризы досталось около 1,000 руб.

Изъ четырехъ спектаклей въ недѣлю одинъ посвящается фарсу. Патриархальный Черниговъ едва ли не впервые знакомится съ самыми разухабистыми фарсами, въ родѣ „Первая ночь“, „Массажистка“, „Радій въ чужой постели“, „Морскія

ванны“ и т. п. Не приходится, однако, обвинять въ этомъ труппу, такъ какъ наша такъ называемая „интеллигенція“ съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, посѣщаетъ, главнымъ образомъ, фарсы. Учащіеся, несмѣтря на запрещеніе благонравной полиціи, продолжаютъ также воспитываться на этихъ звѣриныхъ пьесахъ.

Труппа могла бы дѣлать и лучшіе сборы. Но неудачный иногда выборъ пьесъ („Двѣ сиротки“, „Нана“ и нѣкоторыя другія), не вполне правильное зачастую распредѣленіе ролей (не по амплу) и отсутствіе артистическихъ силъ на нѣкоторыя амплу,—невыгодно отражаются на художественной сторонѣ дѣла, а отсюда, неминуемо, и на матеріальной. Между тѣмъ въ труппѣ имѣются силы для серьезнаго репертуара, въ которомъ такъ нуждается наша провинція.

Изъ шедшихъ пьесъ („Строители жизни“, „Фимка“, „Миссъ Гоббсъ“, „Весенній потокъ“, „На пути въ Сіонъ“, „Уриэль Акоста“, „Въ городѣ“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Мѣсть Моріани“, „Стѣны“, „Братья помѣщики“, „Мятежникъ“, „Богъ мести“ и др.) наибольшимъ успѣхомъ пользовались „Въ городѣ“ Юшкевича, „Богъ мести“ Ш. Аша, „Шерлокъ Холмсъ“ (2 раза) и „Мѣсть Моріани“ (2 раза).

Въ труппѣ выделяются: г-жа Орловская (героиня), хороша была въ „Братьяхъ помѣщикахъ“, въ „Мятежникѣ“ (Юдица), въ „Въ городѣ“ (Соня), въ „Богъ мести“ (Гиндль) и въ др.; вновь приглашенная артистка г-жа Рогозина (ingénue) была хороша въ пьесахъ „Въ городѣ“ (Эва), въ „Мятежникѣ“ (Эсси), въ „Богъ мести“ (Манка); г-жа Неволина хороша въ „Въ городѣ“ (Дина) и въ „Богъ мести“ (Сара); г-жа Щеглова—хорошая комическая старуха.

Изъ мужского персонала выделяются: г. Олигинъ, въ роляхъ фатовъ и любовниковъ, былъ хорошъ въ „Братьяхъ помѣщикахъ“ и въ „Богъ мести“ (Шлойма) и въ др.; г. Колесовъ (въ роляхъ Гланка въ „Въ городѣ“ Осокина, въ „Стѣнахъ“ и др.); г. Либаковъ-Ильинскій (въ роляхъ пастора въ „Мятежникѣ“, хозяина въ „Богъ мести“ и др.); г. Орловъ (въ роляхъ Арна въ пьесѣ „Въ городѣ“, Кристофа въ „Мятежникѣ“).

Въ труппѣ имѣются способные артисты и, при надлежащемъ выборѣ серьезныхъ современныхъ пьесъ, дѣла труппы должны быть лучше въ дальнѣйшемъ.

Мѣстные любители-украинцы недавно поставили, съ участіемъ артистовъ г-жи Базаровой и г. Белкинды, пьесу Карпенко-Караго „Наймичку“. Сборъ былъ средней. *Novrus.*

ВОРОНЕЖЪ. 4-го марта закончила зимній сезонъ наша драматич. труппа. Для прощальнаго спектакля поставили устарѣвшую пьесу г. Шеллера „Ошибки молодости“.

Всю масленицу въ Народномъ домѣ играла русская оперная труппа подъ управленіемъ г. Ходачука. Благодаря праздникамъ труппа сдѣлала недурные сборы, но художественнаго успѣха не имѣла, да имѣть не могла.

12 марта начались въ городскомъ театрѣ спектакли опернаго товарищества подъ управленіемъ г. Боголюбова. Товарищество привезло недурный оркестръ подъ управленіемъ г. Штофа и хоръ человѣкъ въ 20; самая труппа была средняго достоинства и если имѣла успѣхъ, то только благодаря гастролерамъ г-жѣ Аслановой, гг. Шевелеву и Власову.

На двѣ гастроли пріѣзжалъ артистъ Императорскихъ театровъ г. Власовъ. Выступилъ онъ въ Мефистофель („Фаустъ“) и въ „Русалкѣ“—мельникъ. Несомнѣнно у г. Власова былъ когда-то сильный басъ, но теперь онъ поетъ уже остатками своего голоса; игра у него хорошая.

23-го марта оперная труппа распростилась съ Воронежомъ.

Д. Златогорскій.

ПОЛТАВА. Все гастроли. Г-жа Коммисаржевская вмѣсто объявленныхъ 4-хъ спектаклей вслѣдствіе болѣзни сыграла только два спектакля,—„Безприданницу“ и „Бой бабочекъ“. Первый спектакль далъ болѣе 600 рублей, а 2-й около 1000 руб. Продажа на спектакли г-жи Лешковской шла очень бойко, но, вѣроятно, ей по маршруту неудобно было возвращаться въ Полтаву и потому она отмѣнила свои спектакли. Слышно, что инцидентъ съ нею полтавская театральная коммисія рѣшила представить на разсмотрѣніе въ контору Императорскаго Моск. Малаго театра и въ Совѣтъ театральнаго Общества. Вслѣдствіе отмѣны спектаклей г-жи Лешковской, полтавцы отнеслись съ недоверіемъ и къ спектаклямъ г-жи Яблочкиной и г. Правдина, и только послѣдніе ихъ спектакли дали хорошіе сборы. Всѣ 6 спектаклей ихъ дали на кругъ около 400 рублей.

Состоялись гастроли балета подъ управленіемъ Елены Четкетти, 1-й далъ около 300 руб. 2-й и того меньше. Причина—отсутствіе оркестра. Танцевали подъ піанино.

12 іюня состоялась одна гастроль труппы г. Ходотова съ пьесой Аша „Богъ мести“. Сборъ былъ около 500 руб. Художественный успѣхъ большой. Госпожа Холмская, въ роли Сарры, г. Ходотовъ въ роли Шлейме и г. Ураловъ въ роли Янкеля были предметомъ горячихъ оцѣнокъ. И остальные артисты игрою своею произвели самое лучшее впечатлѣніе. *И.*

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—35

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной грезности, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажа“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антая“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ съ выставки въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсказано по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣсковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ ценамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трепись-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

- I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
 - a) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
 - b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
- II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
 - a) Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
 - b) Страхованіе пеній.
- III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТІЙ СЛУЧАЕВЪ:
 - a) Исполнительныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
 - b) Отдѣльные лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ сферѣ таковой.
 - c) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ подпискамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Бѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козицкій, д. Бахрушина, подъѣздъ 2. 52—24

Поступила въ продажу

Новая книга Вл. Линскаго

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

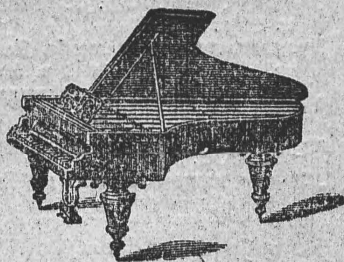
(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

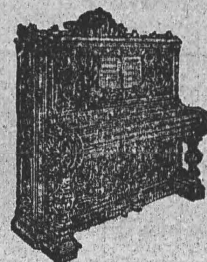
РОЯЛИ. * ПІАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутрен. Дѣлъ
основан. въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОВЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
улица Гоголя, 7.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

Фортепiano: Г.г. Е. П. Рапгофъ, А. И. Полетика, А. А. Винклеръ, А. Д. Медемъ, А. Н. Мясоѣдовъ, А. Г. Гинкель, Д. С. Волковъ. Г-жи В. В. Ярмунъ, Е. Ф. Блюмъ, О. Я. Туркина, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. П. Свѣткова, Е. Г. Герунгъ, В. Н. Асмусъ. Пѣніе: Г-жи О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н. Мирская, Г-г. Р. Ф. Нувель-Норди, А. В. Карелли, и артистъ Имп. р. оперы I. В. Тартаковъ. Динція и выраз. чтеніе: артистъ Имп. театровъ С. И. Яковлевъ, сценическое искусство: заслуженная артистка Имп. театр. В. В. Стрѣльская и артистъ и режиссеръ Имп. театровъ А. П. Петровскій. Скрипка: проф. В. В. Безекирскій, Б. А. Михаловскій, В. А. Завѣтновскій. Виолончель: А. И. Судовскій. Флейта: А. Н. Семеновъ. Специальная теорія: К. П. Степановъ, М. К. Липпольдъ. Методика фортеп. игры (лекціи и практ. занятія): Е. П. Рапгофъ. Педагогиня: В. М. Пушкинъ. Фортеп. (кл. вспом.) Е. А. Горячева, М. К. Липпольдъ, Н. Р. Мосинъ. Элем. теорія, сольфеджіо, гармонія, энциклопедія, инструменталка, транспонировка и хоровой классъ: Г-г. К. фонъ-Бахъ, М. К. Липпольдъ, К. П. Степановъ. Совѣстная игра и кварт. кл. К. фонъ-Бахъ и проф. В. В. Безекирскій. Анатомія руки: докторъ М. А. Гольденблюмъ. Физиологія и гігіена голоса: докторъ О. С. Мееровичъ. Исторія музыки и эстетики: А. П. Кошгяевъ. Итальянскій яз.: А. Л. Кампелло.

Новыя приглашены по кл. фортеп.: В. В. Тиманова, I. И. Сливинскій и Г. И. Романовскій. Съ наступающаго уч. года при Курсахъ открывается ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ, препод. приглашены: Н. С. Кленовскій (руководство оркестромъ, хоромъ и солистами); артистъ режиссеръ Имп. театровъ А. П. Петровскій (изученіе партій въ сценическомъ отношеніи, постановка оперныхъ отрывковъ и цѣлыхъ оперъ). Для изученія партій приглашены опытные репетиторы. Вспомогательные предметы къ оперному, а равно и къ драм. классу: гримъ—А. П. Петровскій, исторія театра—Н. Н. Окуловъ, исторія костюма и быта—В. П. Лачиновъ, психологія—докторъ В. В. Чеховъ, мимика, пластика и танцы—артистъ Импер. театр. А. В. Ширяевъ и фехтованіе—О. К. Котинскій. Съ 1907—08 уч. года допускается посѣщеніе отдѣльныхъ предметовъ (для вольнослушателей) какъ напр., оркестровый и хоровой классы—Н. С. Кленовскій, курсы теоріи музыки, исторіи музыки и театра и прочіе предметы. Подробности въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются. Пріемъ съ 20 Августа. Начало занятій 1 Сентября.

Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

НОВАЯ КНИГА:
Номо Novus

**„ПОДЪ СѢНЬЮ
КОНСТИТУЦИИ“.**

Цѣна 1 руб.

поступила въ продажу.
Высказывается съ наложеннымъ пла-
тениемъ.

Оклады издавнн—контра „Театра и
Искусства“.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровныя, собою слабо
чувствующіе и нервныя, переутомляющіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте наклевать
себя поддѣлокъ.

Новая пьеса.

„ВѢРЬ, ИЗРАИЛЬ“.

(„Солнце, смѣйся“)

драма въ 4 д. изъ евр. жизни. С. Б.
Обращ. Моск. т. биб. Соколовой. 1—1

Въ лѣтнему сезону.

Новѣйшіе французскіе фары:

„Безъ пяти“ (Moins cinq), въ 3 д.

„Женихъ шестилѣтней дѣвочки“,

въ 3 д.

„Провинціалка изъ Мона“, въ 3 д.

Имѣютъ въ рукописи. (на машинкѣ) видѣ.

Въ конторѣ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“
имѣются въ продажѣ:

„Забавы“, др. въ 3 д. А. Шницлера,
ц. 50 к.

Драматическія сочиненія (Томъ I)
гг. А. Д. Толстого, ц. 1 р. 50 к.

„Вѣчная евангелія“, С. Пшибиловскаго,
ц. 2 руб.

„Спаситель“, Фидлиши, перев. П. Нем-
цкова, ц. 2 руб.

„Свѣтло нашей силы“, др. Бьер-
стерне-Бьернсона, ц. 50 к.

„Дуэль“, въ 3 д. Анри Лаведана, перев.
Зои Вухаревой, ц. 2 р.

М. Тамаркина, А. Мецъ,
Э. Гартмутъ и Б. Фон-
штейнъ просятъ друзей и зна-
комыхъ адресовать письма:

до 1 Юлія въ Керчь, до востребованія.

до 1 Августа въ Друскенинкі, до востребованія.

до 1 Сентября въ Нижній-Нов-
городъ, до востребованія.

до 1 Октября въ Томскъ, до вост-
ребованія.

до 1 Ноября въ Иркутскъ, до вост-
ребованія.

до 1 Декабря во Владивостокъ,
до востребованія. 2—2

ВСѢ ДАМЫ

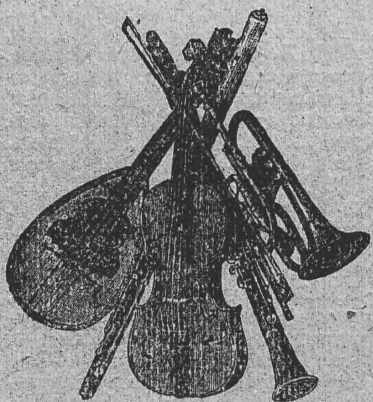
ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

Совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно пристаётъ, придаетъ кожѣ пріятную
нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ.

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи

С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается всездѣ.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дорожные, народныя 3 и 4 р.

Сычкн отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, лучшія 10, 15, 20, очень
хорошаго качества 25, 30, 40, 50 руб.
и дорожные.

Балалайки

съ проверенными ладами, очень хоро-
шаго тона и работы

5, 6, 8, 10, 1, 15, 0 р. и дорожные.
Народныя 1 1/2, 3 и 4 р.

Мандолины

Лучшія итальянскихъ мастеровъ
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Всѣ дешевле 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.